

Ольга Ветрова

ИГРА ПОЛУНОЧНОГО СОЛНЦА

«Полуночное солнце означает, что оно не заходит, а остается над горизонтом, тем самым размывая различия между ночью и днем, сном и явью».

Я, обычный молодой человек, мечтающий о хорошей и беззаботной жизни. Сдав экзамены и получив диплом колледжа, казалось, что вот она свобода и весь мир у моих ног. Но извечный вопрос –Что дальше? – застал меня врасплох. Мама смотрела на меня вопросительно и явно ждала ответа. Я не смог ничего ответить, просто хотелось наслаждаться жизнью. Но это было явно не то, что ждали от меня. И тогда родители решили отправить меня в Китай на все лето. Это давало мне языковую практику английского языка, так как там много иностранных студентов, изучение китайского языка и помощь в принятии решения, куда пойти учиться дальше. Честно говоря, я был очень взволнован. Меня пугала самостоятельная жизнь, ведь я даже вещи постирать не мог, не говоря уж о чем-то большем. Все же выбор был невелик, вернее его совсем не было, так как я даже не знал, из чего выбирать. И тогда просто решил плыть по течению, и согласился на этот более легкий, как тогда мне казалось, вариант. Собрав сумки и попрощавшись с друзьями, я был готов отправиться познавать новую для меня страну.

В голове были планы о новой жизни: не пить, не курить, заниматься спортом и, конечно же, обзавестись подружкой. И вот я в самолете. Это был транзитный перелет через Пекин в Ханчжоу. Именно этот город мы выбрали для летних языковых курсов с его теплым климатом и красивыми местами. Китайская пословица гласит – если есть рай на земле, это Ханчжоу. И именно в этот рай мне хотелось побыстрее добраться. Полет до Пекина, продолжительностью три часа был не из приятных. Кто-то постоянно пинал сзади, сидящий рядом мужчина исполнял симфонию своим храпом и в завершении всего что-то непонятное, чем нас кормили. Голодный и раздраженный я покинул самолет и передо мной раскинул свои объятия аэропорт города Пекин. Честно я был поражен его размахом и многолюдностью. Он напоминал муравейник, но такой огромный, что я выросший в небольшом городке тут же заблудился. Пришлось искать, у кого бы спросить, как найти посадку на свой рейс. Китайский языка я не знал вообще, но, не плохо знал английский. И тут я увидел их. Мужчина и женщина, европейской внешности, видимо они встречали кого-то. Он иногда кивал ей в сторону проходящих, она нервно мотала головой, всем своим видом показывая, как она устала от всего. И тут наши взгляды встретились, и она улыбнулась и помахала мне рукой. Мужчина, проследив ее взгляд и увидев меня, тоже расцвел, как майская роза. Они как будто были несказанно рады моему присутствию. Я понимал, что они обознались, но это был шанс узнать, куда

же мне идти. И я сделал шаг к ним навстречу..., навстречу своим новым приключениям... Так началась моя история...

Новые знакомые, Сара и Джейк искали кандидата для нового реалити шоу, которое планировалось сниматься в Гренландии. Исходя из их слов, я идеально подходил на роль последнего 12-го участника. Пообещав мне полное обеспечение и солидный гонорар, я встал в ступор. Неужели вот он крутой трамплин в звездную жизнь? Слава и деньги ведь - это то, о чем я и мечтал. Закравшиеся тени сомнения были развеяны соответствующей документацией, подкрепленной красочным портфолио апартаментов и других 11-и участников.

Однако, я совсем опаздывал на свой рейс. Вспомнив маму, как она хотела, чтоб из меня получился серьезный, образованный человек, я взялся за ручку своего чемодана. Сара, как будто прочитав мои мысли, сказала, что такой шанс люди ждут годами, и возможно это судьба? Я снова отпустил чемодан.

–Когда нужно будет лететь?

- Рейс через два часа, решайся. – Сара приобняла меня за плечи, словно добрая матушка, желавшая только добра. Я колебался.

- Мне нужно посоветоваться с мамой.

Сара и Джейк переглянулись.

– Мы приняли тебя за взрослого, самостоятельного человека, конечно же, это твоя жизнь, но ты всегда будешь звонить, и спрашивать разрешения? Не разочаровывай нас, малый. А то мы начнем сомневаться, нужно ли платить такие деньги маменькиному сыночку? Остается мало времени, нет, так нет.

- Я согласен. – Они задели меня за живое и я решил доказать им обратное.

- Вот и хорошо – сказал Джейк.

- А что мне делать с билетом до Ханчжоу?

- Ты можешь уверенно вытереть им свой зад, потому что с завтрашнего дня ты станешь независимым человеком, и по окончании шок проекта - известным на весь мир, и мама будет тобой гордиться

Скажу честно, эта парочка сумела подобрать нужные слова, чтобы развеять мои сомнения и оснований для мотивации было более чем достаточно.

– Пойдем, выпьем по пивку, пока Сара оформит все документы.

Джек производил впечатление классного парня, у него в запасе было кучу веселых рассказов на любые темы, и он охотно отвечал на все мои вопросы по поводу проекта.

Поднимаясь по трапу самолета, я все еще терзал себя мыслями о правильности моего поступка. Отвлечься удалось только на борту авиалайнера. Это был бизнес класс, в таких самолетах я еще не летал. Два удобных кожаных кресла, в которых расположились мы с Сарой. Джек сел за нами и сразу попросил принести выпивку. Сара рассказала, что раньше работала танцовщицей стриптиза, а Джейк промоутером клубов и баров в своем городе (название которого я быстро

забыл). Не самая аристократическая компания – подумал я. На вопрос о том, как они получили возможность снимать реалити шоу с таким бюджетом и гонорарами участников, они ответили, что только подбирают участников. А шоу будет сниматься на деньги очень богатого спонсора, которому по карману выполнить любые капризы участников проекта.

- Мы собрали 12 участников с разных уголков земли и амбиции проекта сделать его популярнее всего, что когда-либо выходило на телевидение. Помимо этого, в конце проекта выберут одного из участников, который больше будет интересен зрителю и тот получит большой денежный приз и множество подарков. Это будет дополнительный стимул для всех – сказала Сара.

Перелет был долгим, с двумя пересадками в Амстердаме и Рейкьявике. Но алкоголь и вкусная еда скрасила эту проблему. Обстановка была непринужденной, и я даже забыл о том, что мой английский до этого момента казался мне очень бедным. Мы общались, шутили, играли в покер. Вскоре мне захотелось спать, я надел наушники, включил музыку и тут же отключился.

Открыв глаза, я не увидел ни Джейка ни Сары. Прокрутив в памяти все недавние события, я окончательно проснулся и даже протрезвел. Прошелся по борту самолета в поисках своих новых знакомых и нашел их в хвостовом отсеке в компании двух других пассажиров (как оказалось музыканты известные в США). Они предложили покурить травки, на что я ответил отказом, так как собирался начать новую жизнь без вредных привычек. Услышав предупреждение о скорой посадке, мы заняли свои места. Сара была в хорошем настроении, делая мне комплименты. Она будто намекала, что не прочь станцевать для меня приватный танец. Ее слова заставляли краснеть, я так растерялся, что не нашел в моем словарном запасе английских слов ни одного подходящего в данной ситуации. Джейк смеялся над происходящим как ребенок, видимо травка оправдала его ожидания.

Самолет приземлился в административном центре Гренландии городке Нуук. Аэропорт оказался небольшим с одной взлетно-посадочной полосой. Хочу сказать, что кроме того, что Гренландия - это самый большой остров в мире, я о нем не знал больше ничего. Было довольно прохладно, и я, который собирался в теплый Ханчжоу стал рыскать в своем чемодане в поисках теплой кофты. Мы взяли такси. Джейк сел спереди, рядом с водителем, тем самым оставив нас с Сарой сзади вдвоем на заднем сидении. Сара была очень симпатичной и интересной собеседницей и было жаль, что она не участница шоу. При просмотре фотографии участников реалити, мое внимание привлекла одна очень красивая девушка. Я поинтересовался про нее у Сары, но она не была знакома с ней, а для шоу ее нашел Джейк. Каждого участника они присматривали по отдельности, некоторых приглашала Сара, некоторых находил Джейк. И только меня они нашли вместе, так как возникли некоторые сложности. Я должен быть дополнить и гармонично вписаться в их картину самого крутого шоу планеты. По их словам, мы просто должны находиться в двухэтажном особняке оснащенными камерами и пытаться ужиться друг с другом. Меня это устраивало, так как мне будут платить просто за то, что я общаюсь с людьми, а не вкалываю с утра до вечера за копейки.

Вид из окна радовал, здесь было много разноцветных домиков, уж очень напоминавших о скандинавских странах и современные многоэтажные здания, которые придавали месту вид современного города.

- В Нууке даже есть университет, - сказал Джейк, – Понравиться местность, останешься учиться.

Я весело рассмеялся.

Через полчаса мы прибыли в порт. Капитан судна, не многословный, но дружелюбный эскимос показал нам каюты, в которых мы можем отдохнуть. Джейк с Сарой расположились вместе, мне же была предоставлена отдельная каюта. Судно было небольшим. Немного осмотревшись я поднялся подышать свежим воздухом. На палубе находилась немолодая женщина с двумя детьми: девочкой лет пятнадцать и мальчиком лет семи-восьми. Женщина, о чем-то разговаривала с капитаном. На берегу фьорда Доброй надежды находился памятник Хансу Эгедде, норвежскому миссионеру, основателю города. Мы проплывали мимо небольших островков и живописных айсбергов. Волны становились сильнее, но в целом море было спокойное. Мальчик подбежал ко мне и показывая на море закричал: «Смотри, смотри акула». Не особо веря ему, все же посмотрел в указываемом направлении. Действительно совсем рядом проплыла огромная рыба. «Мы с папой охотились на акулу, я ее не боюсь, я смелый» Мальчик стал рассказывать, что они из Илулиссата, и часто ходят на рыбалку в гавань Диско Бэй. Мне очень понравился малыш, он напоминал мне моего братишку, тот тоже любил похвастаться. Я спустился в каюту и вытащил из сумки сувениры, которые вез новым друзьям в Китай. Мальчик был несказанно рад деревянной птичке-свистульке и побежал показывать сестре. Девочка стояла в стороне, не решаясь даже взглянуть на меня. Я подошел и протянул матрешку. Она засмушалась, но приняла подарок. То, что в матрешке есть еще одна матрешка, а в ней еще и еще, позабавило ее и брата. Дети сказали, что можно наблюдать северное сияние, даже когда здесь царит сезон белых ночей. И что все красоты мира меркнут по сравнению с этим. Мальчик стал жаловаться, что замерз и устал. Оказалось, что у них не так много денег, чтоб платить за каюту. Я сказал, что они могут воспользоваться моей каютой и отдохнуть, так как все равно мне интереснее побыть на палубе. В это время подошла их мать. Она была недовольна, что дети разговаривают с незнакомцем. Но узнав, что я не обижал их, и предлагаю свою каюту она поблагодарила меня и не отказалась. Проводив их, я, забрав свои вещи постучал к Саре с Джейком. Джейк спал, Сара читала книгу. Узнав причину моего визита, она не одобрила сей благородный поступок.

- Я только оставляю вещи у вас. Там эскимосы, они замерзли и устали. А мне наоборот хочется все посмотреть.

- Кстати, слово эскимос считается оскорбительным, как в Нууке, так и по всему острову. Местные жители зовут себя инуиты, значит люди. Очень странно, что они приняли твое приглашение.

- Почему? – удивленно спросил я.

- Традиции этих людей окутаны тайной и ореолом. Нежелание вступать в разговор с незнакомцем – это тоже дань традиции. По их поверьям слова – это часть жизни, и они обладают большой силой. Слово, произнесенное не так или не тому, может кардинально изменить судьбу, - пояснила Сара.

- Очень жаль, что я не знал это раньше. Я бы попросил пожелать мне удачи в шоу и стать ее победителем. Пойду, попрошу их об этом, - пошутил я и пошел на палубу.

Айсберги, фьорды, красивые зеленые склоны с мелкими кустарниками, ледяные торосы и редкие поселения людей формировал сказочный ландшафт.

Через час-полтора мы подплыли к какому-то причалу. Женщина с детьми покинули каюту и готовились к спуску. Увидев меня, дети замахали руками. Женщина тоже заулыбалась и, подойдя ко мне, протянула резную фигурку. – Он защитит тебя на нашей земле и не даст твоему врагу сотворить тебе зло.

Поблагодарив и попрощавшись с ними, я зашел за вещами.

- Это тупилак,- сказала Сара увидев, что я рассматриваю подарок, - местный сувенир, переводится как «дух»

- Ну надо же, - засмеялся Джейк, он был уже совсем пьян, - духи этой земли дали тебе свое благословение? Как это мило с их стороны. Кстати это дорогой сувенир, он сделан из зуба кита. Хочешь я покажу его своему знакомому коллекционеру, и он оценит его. – Джейк попытался взять у меня тупилак, но я увильнулся и со словами – Спасибо, не надо, - положил его в карман.

Вернувшись в свою каюту, я растянулся на кровати и вскоре уснул.

- Алекс, мы уже приехали, - постучав в дверь, сказала Сара, - бери вещи, пойдём.

Нашим домом оказался большой двухэтажный особняк. Он сильно отличался от маленьких домиков острова, которых я наблюдал по дороге сюда. Но пейзаж вокруг и, правда был восхитителен.

Войдя внутрь, я заметил чернокожего парня, курящего в одиночестве косяк. Увидев нас, он спешно затушил и выкинул самокрутку. На что Джек обиженно сказал: «Ну, зачем ты так? Оставил бы мне».

Я протянул руку парю. Его звали... мне пришлось трижды просить повторить его имя. А звали его звали ...Градьё. Высокий, худощавый, но жилистый африканец. Мое имя он тоже просил повторить несколько раз, видимо хотел отомстить. Мы зашли в зал, где сидели несколько участников. «О, наш китаец приехал» - Они захопали, делая вид, что очень мне рады (хотя может и правда были рады). Позже я узнал, что Сара и Джейк поехали в Пекин встречать последнего участника, молодого китайца по имени Ли Чанг, которого присмотрела для проекта Сара. У парня возникли проблемы и Саре с Джеком пришлось лететь вместе, чтоб помочь решить их. Но парень так и не появился. Времени для поиска участника было очень мало, вот откуда такая радость на их лицах, когда они увидели меня.

Я оглядел всех, в надежде найти девушку с фотографии о которой говорил с Сарой в самолете. К моему сожалению она сильно заболела, так как в первый же день решила искупаться в море. «Да она чокнутая! – подумал я, когда узнал, что даже летом температура воды не больше пяти градусов.

Я познакомился с парой Джесси и Брайн. С виду приятные люди, приехали из штатов, уже как полгода они жили вместе. Но последнее время у Брайна не заладилось с работой, и они даже оказались не в состоянии платить за съемное жилье. Их нашла Сара и предложила поучаствовать в проекте и заработать на свадьбу.

Мексиканец Рафаэль – усатый, высокий парень с грубыми чертами лица. Через несколько минут разговора я узнал, что общаюсь с разведенным, ранее судимым за избиение жены (неудивительно, что разведен), заядлым картежником. Его встретил Джейк, именно в тот момент,

когда парень остался на мели после очередной игры, и предложение поучаствовать в шоу пришлось как нельзя кстати.

Девушка с Украины Анна – не сказал бы что красавица, но с хорошей фигуркой и мягкой кошачьими повадками. Ей тоже привез Джейк. Встреча произошла в баре, где изрядно подвыпившая Анна устроила громкую разборку с битьем посуды и лица одному парню. Кажется, он ее бросил. Джейк уладил инцидент с полицией и с заведением, заплатив за сговорчивость стражей порядка и за разбитую посуду. Так Аня оказалась на проекте.

«Будет с кем на родном языке поговорить. Хотя украинцы иногда делают вид, что не понимают русского. – Черт, я совсем забыл про маму. Я должен был позвонить, как доберусь до места. И что же я ей скажу? Мам не волнуйся я в Гренландии? Да она меня по телефону задушит... Я решил оставить это дело на вечер, а пока не найду правильных слов и смелости.»

Сара сказала, что моя комната третья справа, чтоб я располагался и знакомился с ребятами. Завтра они приедут и все подробно расскажут. И взяв, еле стоящего на ногах Джейка под руку, запихнула его в приехавшее такси.

В моей комнате была большая кровать, телевизор на стене, небольшой шифоньер, деревянный стол и большое кресло в углу-интерьер интересный, даже уютный. Я хотел разложить вещи, но стук в дверь отвлек меня. На пороге стоял невысокий парень со странной прической и с серьгой в ухе.

- Меня зовут Стэн, мне сказали, что круг замкнулся, нашли последнего участника? – и он с нескрываемым любопытством стал рассматривать меня. Парень был неприятен мне, навязчивый и невоспитанный. Он был из команды Джейка. Именно Джейк вытащил его из мира, где он мог достать за деньги практически все, причем не брезгуя ни какими клиентами.

Перекинувшись стандартными фразами, он предложил пойти на кухню и что-нибудь поесть. Я согласился, так как в доме еще не освоился и чувствовал голод. Кухня была очень просторная с огромным столом в середине. Два больших холодильника стояли вдоль стены. Стэн объяснил, что в одном продукты и полуфабрикаты, а в другом уже готовая еда напитки и алкоголь. Стэн достал что-то непонятное со шкафа в тарелке и, причмокивая, стал есть. Я взял пару сэндвичей и положил в микроволновку. Сэндвич был очень вкусный, он просто растаял у меня во рту. Я хотел уже было запихнуть в себя второй, но тут зашла она... Это та девушка, которая заморозила меня по фотографии, сумасшедшая, которая купается в ледяной воде. Смуглая, стройная брюнетка с очаровательными глазами. Хоть и было заметно, что она болеет, но все равно девушка была шикарна. Пока я молча разглядывал ее, Стэн уже начал вести светскую беседу (правда выглядело это, как будто шестиклассник пытается подкатить к выпускнице)

- Меня зовут ..(Я думал что-то вроде Изабель.. Катрин.. Эсмеральда... должны были произнести ее уста) .. Фия.

- Фия, это как Фея? – немного с насмешкой спросил я. Она налила сок и не и не взглянув на меня удалилась из кухни. Блин, не самое удачное начало. Она, наверное, подумала, что я такой же мудака, как и Стэн. Ноги сами пошли за ней, но в лабиринте комнат я не нашел куда она скрылась. Зато я встретил Джесси, и она любезно пригласила меня к ним в комнату. Брайн играл за компьютером, он быстро кивнул мне – типа располагайся, но не мешай, очень ответственная миссия. Тот еще задрот. Джесси пожаловалась, что первая ночь прошла не спокойно, постоянно

просыпалась и видела странные сны. «Может это из-за белых ночей? Не привычно спать, когда светло. А Брайн напился, как скотина, и отрубился» - сетовала она. Брайн не стал поддерживать наш разговор, но по тому как он напрягся при этом, я понял, что он нас слушает.

Что ж посмотрим, как пройдет моя первая ночь и какие я увижу сны - я улыбнулся и пожелав доброй ночи вышел из комнаты. Я еще побродил по дому пытаюсь угадать какая же комната Фи. Но мои попытки были тщетны, я не стал пробовать удачу и стучаться во все комнаты и пошел к себе. Мобильный телефон разрядился, я поставил на зарядку, даже не включив его, боясь увидеть сто пропущенных звонков. За окном действительно было очень светло. Я лег и долго ворочался в кровати пытаюсь заснуть... Мне приснилась Фия. Она что-то кричала мне на бегу. Но ее невозможно было услышать, слишком далеко. Постепенно ее крик стал более отчетливым: «Я горю, огонь, огонь, он везде. Помогите!» - И вдруг она резко свернула к морю, как сумасшедшая она плескала себя водой, пытаюсь потушить невидимый огонь. Проснулся я от толчка. Сквозь сон подумал, что это младший братишка залез ко мне в кровать пытаюсь разбудить меня. Но вдруг вспоминая где и что я один в комнате, резко вскакиваю. Наушники, в которых заснул, валялись на полу. Чтобы взбодриться решил принять холодный душ. Вода будто игралась со мной, то становилась холоднее, то теплее, создавая дискомфорт. Я вышел из душа, накинув полотенце. В дверь постучали. Блин... Это, наверное, Стэн. Ничего подождет и не спеша продолжал вытирать голову. Стук стал более настойчивей. Открыв дверь, я увидел перед собой Анну.

- Как дела, красавчик?

- Не плохо, как сама?

- Я пройду, или так и буду любоваться твоим голым торсом на пороге?

Она зашла своей кошачьей походкой и уселась на мою кровать.

- Уютненько, - сказала она, оглядев мою комнату. – Как спалось? -Она медленно провела рукой по простыни. – Что снилось?

Я не хотел сразу втягивать себя в какие-либо отношения, поэтому решил соблюдать дистанцию.

-Русалка приснилась, - улыбнувшись сказал я.

- Может это я была в образе русалки, - игриво продолжала Анна.

- О, нет. Ты не похожа на русалку. Скорее на сирену.

- Сирена? – весело засмеялась она, - Это та что соблазняет и сбивает с пути бедных моряков?! – ей явно понравилось это сравнение. Ее движения стали медленнее, изящнее, она выгнулась и прилегла на кровать.

Очень сексуально, голова пошла кругом. Но мысль о Фи отрезвила меня. Не стоит так быстро довольствоваться легкодоступным.

- Они не просто сбивали с пути, они еще заставляли своими сладкими песнями искать погибель на дне морском. Думаю, тебе пора, мне надо привести себя в порядок. – сказал я показывая на свое полотенце, которое служило единственной одеждой на теле.

- Ну что же, пора, так пора. – фыркнула Анна, сразу превратившись в дикую кошку, выскочившую за дверь.

Я спустился на кухню, где уже были Джесси с Брайаном, Градью, Рафаэль и новый персонаж по имени Виктор. Новым он был только для меня, так как он приехал раньше всех и вообще вел себя как хозяин. Он был с Италии и внешне напоминал Киану Ривза из Матрицы. После традиционного приветствия, поступило предложение выпить за знакомство. Утренние попойки не входили в мои правила, но начинать знакомство с отказа как то тоже не хотелось. Виктор достал бутылку текилы и налил мне целый стакан. Парнишка оказался мажором. Сын богатого папы, прожигающий жизнь по клубам и барам, немного уставшего от такой жизни и ищущего экстрима. Такого его встретила Сара, и конечно же ее предложение пришлось ему по вкусу. К нам подсел Рафаэль. Но так как напиваться в мои планы не входило, я поспешил покинуть эту компанию.

Выяснив у Джесси местонахождение комнаты Фи, оказалось, что мы соседи. Я спал в трех метрах от Фи, понятно, почему она мне снилась. Набравшись смелости, я постучался к Фие.

– Открыто, - донеслось из комнаты, я вошел. – Пришел опять поржать над моим именем?

- Все нет, наоборот, я понял, что вчера повел себя глупо и пришел реабилитироваться в твоих глазах, – сказал я с интонацией сожаления в голосе.

Она предложила мне чай и очень удивилась моим отказом. – У вас в Китае все любят чай, это очень хороший чай.

Я засмеялся и объяснил, что мое познание Китая, это блуждание в течении часа по Пекинскому аэропорту. Это развеселило нас обоих. Ее самочувствие заметно улучшилось, чему я был рад. Что я узнал о ней? Француженка, сирота, три года назад потеряла родителей, которые сгорели вместе с домом, была утечка газа. Фи не было дома в этот момент, узнав о случившемся она надолго ушла в себя. Посещение психолога стало неотъемлемой частью ее жизни. Именно там встретил ее Джейк. От ее рассказов мне стало не по себе. Но как она прекрасна, как грациозна, ее эмоции менялись – она то грустила, то улыбалась. Когда разговор зашел обо мне я старался шутить, чтоб вдоволь налюбоваться ее улыбкой. – Так зачем ты полезла в море? - весело спросил я. Она вдруг неожиданно сникла и как ребенок, который устал от вранья, честно выпалила – Мне приснилось, что я горю. Это было так реалистично, так страшно, я должна была что-то сделать. Очнувшись я уже в море. Они смотрели на меня как на дуру. Мне стало неудобно, я не хотела, чтоб меня выгнали из шоу как какую-то психичку, пришлось соврать, что, захотела искупаться.

Резко раздался сигнал

- Что это? – спросил я.

- Это Сара и Джейк приехали. Они собирают всех в зале. Мне надо переодеться, ты подожди меня, я быстро.

Повернувшись ко мне спиной, она сняла пижаму. Невозможно было оторвать взгляда от манящих изгибов спины. На миг, я представил, как подхожу сзади, глажу нежную кожу, шепчу что-то на ухо и целую в тонкую грациозную шею.

- Так интересно? – спросила она, заметив, что я стою с отвисшей челюстью и не спускаю с нее глаз.

- Идем уже! – сказал я и вышел из комнаты, пытаюсь скрыть смущение.

В зал мы вошли последними. Все участники и Сара с Джейком уже расположились на мягких диванах. Фия села с Джесси и Брайном, я устроился рядом на подлокотнике.

- Ну вот все в сборе. Все 12 участников шоу уже в доме. Прделана большая работа, чтоб собрать вас вместе и организовать комфортное пребывание каждому. Теперь дело за вами. До начала реалити шоу осталось два дня. – Джейк произносил это очень торжественно, почти как на митинге.

Я с нескрываемым интересом рассматривал еще незнакомых мне участников. Холли, Милана и Сэм – три девушки, но такие разные, как будто были жительницами разных планет. Холли невысокая девушка атлетического сложения, широкая спина, короткая шея. В общем на вид женский чемпион мира по смещенным единоборствам. «Она из Канады. Представляешь, она привезла с собой боксерскую грушу и хочет участвовать в каких-то соревнованиях и ей для этого нужны деньги. Ее привезла Сара» - шепнула Фия, заметив мой интерес к участницам.

Милана напомнила мне примерную ученицу, такого ботаника в вязаном зеленом свитере. Она сидела и читала книгу, иногда поглядывая то в нашу сторону, то на митингующего Джейка, но как-то отстраненно и, по-моему, плохо понимая где находится. Сэм же напротив, забавляло все происходящее. Она была вульгарно покрашена и вызывающе одета, периодически вставляла свои комментарии и громко смеялась. Я был очень удивлен, когда узнал, что Сэм и Милана сестры. Сэм, полное имя Саманта, была младшая из сестер. Она была очень рада предложению Джейка, но старшая Милана восприняла его в штыки, и грозила позвонить родителям и рассказать о сомнительной аванюре, в которую хотят вовлечь ее сестру. Джейку, чтоб не допустить такой поворот событий, пришлось включить все свое обаяние, и оно не подвело. Так появились сразу две участницы из Польши.

Джейк и Сара говорила в целом одно и то же, чтоб мы соблюдали правила безопасности, не уничтожили тут все к чертям. Проект должен был продлиться три месяца, но нельзя будет покидать дом. Выходить из здания запрещено, это будет приравняться к выходу из проекта. Нам предстояло ознакомление с правилами и подписание контракта, неисполнение которого будет означать прощай денежки и слава. Все начали подписывать контракт. Я спросил у Фии нет ли в нем подводных течений, так читать мне его совсем не хотелось. Она сказала, что идти ей некуда и она будет держаться за эту возможность и поставила подпись. Я тоже быстро поставил подпись, чтоб не услышать от Джейка про маменькиного сынка. Кстати о маме, я не выходил на связь два дня, она, наверное, обзвонила все морги мира...

- Сейчас мы дадим вам 10 минут, после чего все телефоны подлежат изъятию, надеюсь вы прочитали это в контракте? Я взглянул на Фию, она кивнула головой. От волнения вспотели ладони. Мокрыми, липкими руками я достал телефон и набрал мамин номер. Вопреки ожиданиям, она ответила не сразу. Я-то думал, что мама не отходит от телефона ни на секунду. «Привет, как дела? – радостно защебетала она – тебе удалось позвонить? Куратор группы звонила и сообщила, что связь плохая, и чтобы вы глубже погрузились в языковую среду все сообщения она будет передавать сама. Она доложила, что вы долетели хорошо, вас встретили, разместили в общежитие и с завтрашнего дня уже начнутся занятия. Очень приятная женщина, ответила на все мои вопросы.» Что я только что услышал? Я не мог понять, о чем идет речь. Ко мне подошла Сара и подмигнула. Вот как иногда решаются почти нерешаемые задачи. Сказав маме, что все хорошо, я отдал телефон Саре, попросив ее своевременно сообщать маме о моих выдуманных результатах в Китае. – Не

переживай, я нашла с ней общий язык», - сказала «очень приятная женщина» , неотразимо улыбнувшись при этом.

Подписав контракты и отдав свои телефоны, все участники как-то сникли. Сейчас мы были похожи на гастарбайтеров, у которых забрали паспорта. Неопределенность неожиданно сблизила нас. Мы облепили один диван и, обмениваясь своими мыслями на счет нашего совместного пребывания под одной крышей, ждали своей участи. Сара и Джейк, покончив со всеми организационными вопросами, сказав, что завтра утром мы узнаем правила нашей игры и начнем наше реалити шоу, удалились.

Предложение Виктора выпить за начало проекта было как нельзя кстати. Все согласились и пошли на кухню. Как-то сразу народ оживился. Девчонки стали вытаскивать все съестное из холодильника. Ребята, осваивая барные запасы спиртного, весело споря с чего начать. Рафаэль достал бутылку текилы, Виктор виски. Анна закричала, что хочет шампанского. Но его в баре не оказалось. Тогда она взяла мартини и вместе с Сэм пошли доставать рюмки и фужеры. Я вместе с Фией готовил салат, вернее, я стоял и любовался, как ловко она шинкует овощи. Поскольку за мной кулинарных подвигов не наблюдалось, то роль «подай – принеси» была в самый раз. Я открыл банку с оливками. Фия попросила попробовать салат на соль и поднесла ложку к моим губам. Она улыбалась, и я чувствовал, что нравлюсь ей. От этого сердце мое заколотилось еще сильнее. Градью вызвался жарить мясо. Он сказал, что за свою жизнь, где только не работал и даже поваром. За что удостоился одобрительных взглядов наших девочек. Джесси вызвалась помочь ему. Брайн недовольно фыркнув, налив в стакан виски, вышел на балкон. Стэн безрезультатно пытался завести разговор с Холли. Она отвечала односложно, и было видно, что его компания тяготит ее. Милана сидела в стороне и пила сок. Перед ней как всегда лежала раскрытая книга. Но в этот раз взгляд ее был не рассеянный. Даже наоборот он был очень сосредоточен и прикован он был к Рафаэлю. Вернее, не к нему конкретно, а к его руке, которая медленно сползла с талии Сэм и уже гуляющая по ее бедрам, все настойчивее пыталась проникнуть под юбку.

О, - закричала Анна, увидев в руках у Сэна фотоаппарат – откуда у тебя фотик? – И не дав возможности ему ответить, выхватила его. – Давайте все сфотографируемся. Когда мы станем знаменитыми, это фото будет стоить миллион. Пойдемте во двор.

Было довольно прохладно. Мы все гурьбой вышли на улицу, никто не хотел пропустить столь важный момент. Анна руководила постановкой, расставила всех на лестнице, и сунув Стэну в руки фотоаппарат встала в центре. «Ты выпадаешь из нашей знаменитой фотки,» - сказала ехидно Молли. Компания весело засмеялась. Стэн стал сопротивляться и говорить, что это не честно, чем еще больше раззадорил всех. «Не быть тебе знаменитым, Стэнни» – заржал Виктор. Но тут, как по волшебству, подъехала почтовая машина. Молодой человек вышел из нее и, держа в руке какой-то пакет, подошел к нам. –«Мне велено передать пакет». Стэн воспользовавшись присутствием посыльного быстро выхватил пакет и с просьбой сделать групповой снимок, протянул фотоаппарат парню. Парень охотно включился в процесс. Сделал несколько снимков, просил улыбаться и даже попросил Анну сделать пол шага назад, а то она занимала все фото. На что все еще громче засмеялись. От приглашения Виктора зайти и выпить с нами парень отказался, и отдав Стэну фотоаппарат, уехал.

Веселье продолжалось. Включили музыку. Я сразу же подтянул Фию и мы начали танцевать. Джесси танцевала с Брайном, Анна висла на Градью, Рафаэль уже не стеснясь тискал Сэм, даже Молли с Виктором изображали танцующую пару. Стэн оказавшись в одиночестве взглянув на

Милану, вышел из комнаты. Музыка изменяла свой темп, менялись пары, только я никак не мог никак отойти от Фии. Нежно гладил ее по волосам, по спине, все время пытался прижать ближе. Она не сопротивлялась и по ее неровному дыханию, было понятно, что начинается наш роман.

Ого, Стэн, не фи́га себе, где ты нашел принтер? Как здорово. – Анна первая увидела, что Стэн держит в руке большую распечатанную фотографию.

- В кабинете стоит принтер. Там ноутбук и два телефона, но они отключены.

- Давайте повесим на стену в зале. Такое удачное фото.

Действительно фотография была очень удачной. На ней все весело улыбались. Было ощущение, что мы знаем друг друга долгое время и встретились, чтоб потусить. На стене висела картина. Анна по-хозяйски распорядилась снять ее. Градью аккуратно вынул картину из рамки и заменил ее на наше фото. Это фото, рядом Фия, выпитый алкоголь - делало этот вечер таким замечательным, что даже предстоящая неизвестностью отступила куда-то далеко.

Было уже около трех часов. Вечеринка потихоньку сходила на нет. Многие разошлись по своим комнатам. Я не стал предлагать Фие провести эту ночь вместе, боясь спугнуть так хорошо начавшие отношения. Проводив до дверей комнаты и пожелав спокойной ночи, я направился к себе, где уснул сразу же, как только голова коснулась подушки.

Мне вдруг невообразимо захотелось курить. Я встал и не найдя в карманах сигарет, вышел в коридор, в надежде кого-нибудь встретить. Пройдясь по пустому коридору, я вошел в гостиную. Там было довольно темно. Я вспомнил, что вечером для придания вечеринки интимного намека Сэм с Рафаэлем зашторили все окна. За столом сидела Милана и делала вид, что читает книгу, было понятно, что она притворяется, так как читать в такой темноте невозможно. – Ты чего сидишь одна? – спросил я. Но она даже не шелохнулась. Я включил свет и от неожиданности вздрогнул. За столом никого не было. Охренеть, привидеться же спяну. Я подошел ближе и закрыв книгу прочитал название – Д.Карнеги. Как приобрести друзей и оказывать влияние на людей. Что за фигня?

- Зачем ты закрыл книгу? – услышал я совсем рядом. Я чуть не обосрался от страха. – Где ты черт возьми?

- И ты не видишь меня?! – Голос Миланы был такой грустный - Как же я заведу друзей, если никто меня не видит?

Я проснулся. Сердце мое колотилось. Курить захотелось сильнее, чем во сне. Взяв со стола сигареты, я подошел к окну и открыл его. Я увидел на окне решетку. Странно вчера ее не было. Я открывал окно покурить и разглядывая местность. Ее точно не было. Может, я еще сплю. Я ущипнул себя за руку. Больно, вроде не сплю. Но решетка так и не исчезла. Я оделся и пошел искать кого-нибудь.

В гостиной сидели Стэн и Холли. Вид у них был очень удивленный. – Мы заперты, - тут же пожаловался мне Стэн. – Я хотел выйти, а дверь заперта. Это как то странно, я вчера уходил спать последним, она была открыта.

- А решетки, - вспомнив, спросил я, - вы видели на окнах решетки. Их не было вчера?

Холли еще ниже опустила голову – Я думала, просто я их сразу не заметила. Это что же значит – мы в клетке, что ли?

Вскоре к нам присоединились Джесси и Брайн. Джесси была очень уставшая: глаза красные, осунувшееся лицо. – Очень плохо сплю, - с порога начала она – Пауки, большие и маленькие, они ползают по дому, они опутывают меня своей паутиной. Один и тот же сон, он сведет меня с ума. Брайну хорошо, он напьется и спит, я, наверное, тоже сегодня напьюсь. – Она попыталась улыбнуться. Брайн выглядел встревоженным. Мне вдруг захотелось пойти и узнать все ли в порядке у Фии. Тут зашли Милана, от неожиданности, я даже попятился назад. Она была одета в свой ужасный свитер и держала книгу. Она прошла и села на диван. Остальные даже не повернулись в ее сторону. А ведь действительно, ее никто не замечает. Мне стало жаль ее, я хотел заговорить с ней, спросить, как прошла ее ночь. Но тут за дверью раздался веселый смех. Это Сэм и Рафаэль. Они выглядели довольно счастливыми.

- Ну наконец хоть кто-то проснулся. А мы всю ночь не спали – захихикала Сэм – И на окно нам приварили решетки. Прямо ночью. Услышала шум, выглянула в окно, а он стоит и варит решетку. – она снова захихикала.

- Кто он? – спросил я.

- Ну парень который привез почту. – А сам смотрит в окна. Я еле прикрыться успела. – Она закатила глаза, изображая приличную барышню, и тут же прыснула смехом. Руки Рафаэля уже гуляли по ее телу. Он потянул ее и посадил на колени. Я заметил, как напряглась Милана. Она нервно прижала книгу к груди.

И тут вошла Фия. В комнате как будто стало светлее. Она поздоровалась со всеми и подошла ко мне. Волосы ее были мокрыми после утреннего душа. – Опять горела, - прошептала она.

- Ты не одна, Джессика воюет с пауками, - так же тихо ответил ей я. – И, по-моему, вы далеко не одиноки, - сказал я и посмотрел на Милану.

- Выходит, что наш почтальон заточил нас в клетку, очень интересно – подытожил Стэн.

- Он был не один, я слышала снизу еще голоса. – Сэм попыталась убрать руку Рафаэля со своей груди, но он ловко проник под футболку и не собирался сдавать своих позиций.

- Кстати, про почтальона, – вспомнила Холли – Он ведь принес нам пакет. Стэн ты же взял, куда ты его дел?

- Не помню, кажется я бросил его где-то в прихожей.

Холли со Стэном побежали искать пакет. Джесси последовала за ними. В это время пришел Градью. Он сделал всем глубокий реверанс и плюхнулся в кресло. – Ну что шоу уже началось?

- Как это началось? – вслед за кошачьей поступью вошла Анна, – Без меня начинать нельзя.

- Спать надо меньше, - вошла Холли с разорванным пакетом в руках, - Походу шоу еще то будет.

Следом зашли Стэн и Джесси, вид у них был растерянный.

- Там диск. И в записке сказано, что смотреть всем составом не ранее сегодняшнего утра. Чтоб мы не драпанули еще вчера отсюда. Я сейчас принесу ноутбук из кабинета. – сказал Стэн и направился к двери.

- И зайди за Виктором, смотреть нужно всем составом, - крикнула вслед ему Холли.

В комнате повисла тишина. Строить догадки никому не хотелось. Было все как-то странно, что хотелось уже поскорее прояснить ситуацию.

- Может пока позавтракаем, - предложила Джесси. – Пошли, Брайн, что-нибудь перекусим.

Брайн встал. Следом за ним пошли мы все. На столе быстро появилась пицца, бутерброды, салат, девочки достали всю оставшуюся закуску.

- Наверное надо накатить по –маленько, - предложил Рафаэль. Я был противник ранних попок, но сейчас очень хотелось выпить. То ли от вчерашней вечеринки, то ли от утренних событий, то ли от предстоящих новостей.

Градьё принес стопки. Рафаэль достал виски и разлил. Все девочки, кроме Молли, оказались. Мы выпили без чоканья и без тоста, будто куда-то торопимся.

- Это что такое? Пить без меня? – Виктор зашел вместе со Стэном. Стэн нес ноутбук. Рафаэль налил всем еще по одной, в том числе и прибывшим.

- За что хоть пьете, алкашня, - спросила Джесси

- За любовь, за нее суку, - ответил Брайн и выпил. Все выпили и стали закусывать или это называлось завтракать. Не знаю. Но стало как-то лучше и веселее.

- Ладно все, - прервала нашу идиллию Холли, - Давайте смотреть диск.

Стэн включил ноутбуки вставил диск. На экране появился мужчина с небольшой бородкой в очках, лет сорока.

- Здравствуйте, участники нашего реалити шоу. Я ваш психолог. Меня зовут Демитрас. В замкнутом пространстве долгое количество часов, находясь в окружении одних и тех же людей, некоторые чувствуют дискомфорт, фрустрацию. Иногда это психологический стресс для людей. Чтобы не допустить подобного я буду приводить психологические тренинги как групповые, так индивидуальные. Завтра начнется транслироваться наше шоу, поэтому в целях вашей безопасности мы поставим вам на окна решетки. Это вынужденная мера, поэтому мы благодарим вас за понимание. В конце коридора находится лифт, он будет ежедневно доставлять вам продукты. Вместе с тарой и ненужными вещами и мусором, вы можете передавать нам письменно свои пожелания. Лифт оснащен вакуумной очисткой. Если в лифт попадет живое существо, то через несколько минут оно умрет из-за отсутствия воздуха. Это убивает бактерии и залог того что никакая инфекция из вне вас не коснется. Надеюсь понятно, что попытки воспользоваться лифтом не по назначению приведут к печальному результату. Сегодня мы закончим все технические мероприятия, а завтра в 9 утра, и мы объявим начало нашего шоу. Так же утром вместе с продуктами вы получите диск с дальнейшими рекомендациями по времяпровождению. А теперь подойдите к лифту, горящая кнопка означает, что для вас приехала посылка. Желаю вам хорошего дня и до завтра.

- Надо же, - вдруг весело произнесла Анна, - все для нашей безопасности. Вдруг толпы поклонников прибегут и порвут нас на сувениры.

Всем стало весело. И от алкоголя, и от понятных объяснений. С шутками и прибаутками мы побежали к лифту, выгрузили его содержимое и еще раз порадовались его изобилию. Разные копченые колбасы, паштеты, свежие фрукты и овощи, несколько видов пиццы, суши и роллы. Также полуфабрикаты и парное мясо. Провизии радовались как новогодним подаркам. Рассматривали пакеты, пробуя и показывая друг другу вкусняшки. Я был сыт, но тоже подался общему ликованию. Раскрыл упаковку с роллами стал рассматривать и побывать, и пытаюсь запихнуть в рот и Фию. Она отмахивалась от меня, так как уже жевала конфеты и с набитым ртом рассказывала какие это дорогие и вкусные конфеты, и что ела она их однажды, на одном очень крутом мероприятии.

Брайн с Джесси целовались за занавеской. Утром было заметно что у них не все гладко, а теперь наверняка все выровнялось. Холли со Стэном ковырялись в ноутбуке. Он показывал ей что-то, на удивление, она его внимательно слушала. Девочка-боец и мальчик-фрик. Рафаэль с Сэм исчезли, наверное, доедают свой завтрак в постели. Градью с Виктором налегали на спиртное. Возле них, как домашняя кошка, терлась Анна. Я не нашел Милану, - Опять читает свои книжки где-нибудь в уголке – подумал с усмешкой. Ночные страхи рассеялись как туман.

День был заполнен приятными занятиями. Мы играли в карты, потом в города, даже пели песни. Я зачитал рэп своего исполнения, при этом смотрел на Фию, как будто все только ради нее. И заслужил нежный поцелуй. Анна предложила написать гимн нашего шоу. Все стали предлагать свои варианты, но так и не сойдясь во мнении, отложили это дело на потом. Виктор, напившись, храпел на диване. Градью снова демонстрировал свое мастерство в области кулинарии. Он тушил мясо с овощами в специально приготовленном соусе. Джесси помогала ему. Брайн тоже делал вид, что помогает, при этом давал глупые советы и разбил чашку, чем окончательно вывел Джесси из себя и они снова поссорились. Мне очень не хватало своего друга – телефона, связь со всем миром, с друзьями и родными. Рука постоянно лезла в карман за ним. Даже когда приходили рифмы я всегда записывал их в телефон, бумага и ручка давно отошли в прошлый век. Мне хотелось сделать фото Фию, заглянуть в контакт, как оказывается я зависим от какого-то гаджета. Фия с Анной смотрели журнал. В комнату тихонько зашла Милана, она подошла к столу и взяла пиццу.

- Скоро будет готово мясо, Градью с Джесси уже целый час над ним колдуют, - начал я разговор.

Милана вздрогнула и удивленно посмотрела на меня.

- Я люблю пиццу. Мама иногда готовила нам ее с Самантой. Сэм больше любит с фаршем, а я с курицей, – вдруг неожиданно произнесла она.

- Я тоже больше с курицей люблю, – зачем-то соврал я.

- А Сэм не любит, - снова повторила она, - она начинала плакать и просить с фаршем, и мама делала как хочет Сэм. Она в детстве была такой вредной. Мне всегда доставалось из-за нее. Я должна была всегда присматривать за ней. И даже сейчас, мама всегда спрашивает – как там Сэм, и никогда обо мне.

- Я тоже старший в семье. У меня младший брат. Но у нас большая разница в возрасте и родители как-то сами присматривают за ним, - я улыбнулся, вспомнив своего братишку.

- Правильно. Они не должны вешать свои обязанности на других. Она всегда куда-то влезает. И сейчас, из всех парней она выбрала этого уголовника. Как будто ей мало своего дерьма. Ой, - она вдруг осеклась и покраснела, поняв, что наболтала лишнего.

- Все нормально. Иногда надо и высказаться. Пойдем есть мясо, Джесси зовет.

Джесси уже дважды звала всех к столу. Она поставила тарелки с приборами, разложила красивые салфетки. Градью водрузил в центр стола шедевр своего кулинарного искусства. Блюдо *выглядело* очень аппетитно. На запах слетелись участники всей честной компании. Виктор проснулся и тоже подошел к столу. Фия села рядом и стала ухаживать за мной, подкладывая самые красивые кусочки. Только Сэм и Рафаэль так и не спустились к ужину.

После ужина заболела голова, сильно захотелось спать. Сказалась вчерашняя гулянка. Девчонки убрали со стола. Виктор предложил перекинуться в картишки. Стэн и Градью поддержали его идею. Играть не хотелось, и я откланялся и удалился в свою комнату. Приняв душ, я лег в кровать. В комнате напротив послышался шум. Пришли Джесси и Брайн. Они снова ссорились. Наконец шум стих и я, воспользовавшись тишиной, уснул.

Я услышал музыку и пошел на этот звук. В комнате сидела, Сэм и играла на пианино. Я не особо разбираюсь в классике, но композиция была очень красивая и до боли знакомая. Сэм была в светлом платье и совсем без макияжа. Без него она оказалась довольно милой девушкой. К ней подошла женщина, не молодая, но очень привлекательная.

- Саманта, милая, как хорошо ты играешь. Не зря мы платим такие деньги учителям. Сегодня придут гости, я хочу, чтоб ты исполнила несколько произведений для них.

- Мама, не начинай, прошу тебя. Я не собираюсь сидеть с твоими гостями. Мы с друзьями идем в клуб.

- О, нет, милая. Ты не пойдешь сегодня туда. Милана сказала, что такие места нормальные люди не посещают. Тем более у нее завтра экзамены, и она не сможет пойти, чтоб приглядеть за тобой.

- Я прошу, мама. Мне не нужна нянька. Оставьте меня в покое.

- Нет и нет. Об этом даже не буду говорить. Кто тебя месяц назад забирал из полицейского участка? А на прошлой неделе Милане опять пришлось тащить тебя с клуба домой пьяную. Без присмотра ты снова попадешь в неприятную историю. Ты останешься дома, - закончила мать и вышла.

- Это не выносимо. Как я всех ненавижу, особенно эту Милану, вечно сующую свой нос в мои дела, этих тошнотворных гостей, эту ненавистную музыку, эту проклятую жизнь. Лучше умереть, чем так жить. – Сэм достала косметику, умело нанесла яркий макияж и надела короткое платье.

- Что ты такое говоришь? Как это лучше умереть? Неужели мы мало делаем? Я все силы вложила в тебя. – кричала мама уже с кухни.

- Лучше б ты вообще ничего для меня не делала. Разве это жизнь? Как я устала. Да, да, да. Я хочу сдохнуть. – И хлопнув со всего размаха дверью, Сэм убежала на улицу.

Я проснулся. Три часа ночи. Приоткрыв окно, на сколько позволяла решетка я став вдыхать прохладный морской воздух. – Чертова Милана со своей семейкой. Теперь будут шастать ко мне по ночам. Еще чего доброго придется на ней жениться, - мне стало смешно от своих мыслей. – Да еще эта музыка, теперь не выходит у меня из головы. Нужно спросить Сэм, училась ли она музыке. Да ну, бред, это просто сон. Пожалел эту дурочку Милану и вот последствия. Не зря говорят,

благими намерениями вымощена дорога в ад. Теперь буду думать о Фии, и только о ней. Пусть лучше она приходит ко мне ночью, надеюсь не только во снах. - И с мечтами о Фии я снова уснул.

Проснулся я, когда вовсю светило солнце. Спешу заметить, здесь светло даже ночью. Здесь лето - сезон белых ночей. Сны мне больше не снились, и я очень хорошо выспался. Я умылся, почистил зубы и пошел узнать есть ли новости.

За столом уже сидели Виктор, Градью и Рафаэль и ели бутерброды. Джесси стояла у плиты. - Алекс, ты будешь кашу? – спросила она.

-Нет, спасибо. - Я засунул в рот кусок колбасы и пошел наливать себе кофе.

Брайн сидел на стуле и был очень хмурым. Джесси заботливо наложила для него и для себя кашу и села рядом с Брайном. Анна с Холли и Стэном сидели на диване и о весело хихикали. Оказалось, Стэн утром так искусно сделал маникюр Анне, что она решила записать его в свои фавориты.

- Ты только посмотри на мои ногти, - закричала Анна, увидев Фию в дверях. Я тоже подошел поближе, хоть меня больше интересовала Фия, на ногти я все же взглянул, маникюр действительно выглядел профессионально: на голубом фоне каждого ноготка распустились дикие разноцветные цветы.

- Я тоже так хочу, - восхищенно сказала Фия.

- Записывайся в очередь, - засмеялась Холли, - оказывается Стэн у нас художник.

В комнату зашла Милана. Она посмотрела по сторонам и увидев Рафаэля спросила: «А где Сэм?»

- Не знаю, она ушла еще вечером. Наверно дрыхнет у себя.

- Ясно. – сказала Милана и пошла будить сестру.

Через несколько минут мы услышали крик. Крик становился все сильнее и сильнее, как будто человеку, которому не позволяли кричать вдруг выпала такая возможность. Все ринулись туда, откуда доносился шум. На лестнице в неестественной позе лежала Сэм. Наверное, она оступилась и упала. Милана кричала не переставая, казалось, что барабанные перепонки не выдержат ее крика. Холли подскочила к ней и скомандовав «Успокойся!», - ударила Милану по щеке, от чего она сразу сникла, и сев на пол тихо заскулила. Не зная, что дальше делать мы смотрели на происходящее как в тумане. Градью пощупав пульс, сказал, что она умерла. Милана услышав это вдруг вскочила и увидев Рафаэля кинулась на него. – Это ты, это ты, это ты ублюдок. Это ты вонючий уголовник убил ее. Рафаль попытался уклониться, но она уже успела расцарапать ему щеку. Виктор и я оттащили ее от Рафаэля. – Ты что, дура? Это не я. Ты совсем больная. – Он был не на шутку перепуган и вытирая кровь пытался все время повторять, - Это не я. Я не видел ее. Она ушла от меня еще вчера.

Градью принес аптечку и, попросив меня придержать ей руку, сделал ей укол. – Целый год работал шофером на скорой, еще не то видел – пояснил он, видя наше изумление. Через несколько минут она стихла. Мы с Виктором отнесли и положили ее на диван. Неожиданно в моей голове заиграла мелодия из сна. Вдруг вспомнилось, что это сороковая симфония Моцарта. Название пришло, само собой. Но потом зазвучал Бах, Бетховен, Вивальди, Брамс, Прокофьев... Пальцы

дернулись в такт мелодии, я как будто всю жизнь играл на пианино. – Это шок, моя психика так отреагировала на случившееся. Это просто шок, - успокаивал я себя, пытаюсь дать разумное объяснение происходящих во мне переменам. Еще вчера я не смог бы отличить произведения Баха от Бетховена, сейчас вся музыка разложилась по полочкам моего мозга.

- Следует сообщить о случившемся организаторам шоу и отнести Сэм в лифт, пока Милана спит. Как быть дальше пусть решают учредители проекта – предложила Холли.

Очень не хотелось нести Сэм, и я сделал шаг назад. Но Градью, почувствовав общее состояние, попросив Холли принести простыню, велел нам удалиться. Все с облегчением ушли в зал. С Градью остался Стэн. Мальчик с низов, ему, наверное, тоже не впервые видеть смерть.

Парни вернулись через полчаса, неся коробки с провизией и диск с решением нашей дальнейшей судьбы. Время их отсутствия остальные провели в молчании, никто не хотел ничего говорить. Фия тихонько всхлипывала у меня на плече. Джесси стало плохо, и Брайн увел ее в комнату. Виктор с Рафаэлем уже допивали бутылку. Холли с Анной сидели возле Миланы. Все боялись момента, когда она проснется.

- Она еще спит – доложила Холли входящим.

- Она проспит до вечера, - сказал Градью – Стэн неси ноут, будем смотреть диск.

Все присутствующие уселись за стол и стали ждать.

- Здравствуйте, участники нашего шоу. – На экране появился Демитрас. – Мне очень жаль, что нам приходится начинать шоу с таких печальных известий. Но в этот проект вложены не малые деньги и определенные усилия, как учредителей, так и организаторов. Из шоу нельзя уходить по одному. И выход любого участника из него, будет означать крах всему. Поэтому, по условию контракта за его расторжение в одностороннем порядке предусмотрена огромная неустойка. Когда Милана придет в себя, обрисуйте ей всю ситуацию. И попытайтесь уговорить ее продолжить участие в проекте. В свою очередь, наша компания все организационные расходы по похоронным услугам возьмет на себя. Завтра вы примите решение и дадите нам свой ответ. Либо вы всем составом продолжаете участие, либо проект будет закрыт. Мы надеемся на ваше благоразумие. До завтра.

- Это правда, в случае выхода участника из проекта, предусмотрена выплата неустойки в 5 тысяч долларов – сказала Фия, которая, в отличие от остальных, подробно знакомилась с содержанием контракта.

- Ого, круто. Я определенно не выхожу из проекта. Мне по барабану, что здесь будет происходить, пусть хоть все помрут. Я тут до конца, – произнес Виктор. Он был уже пьян.

- Ну, спасибо, дорогой. Лично я за то, чтоб остаться, но помирать точно собираюсь. В любом случае уж тебя я точно переживу. – сказала Холли.

- Это понятно, но как на это посмотрит Милана, вдруг у нее крыша съедет, или же находиться в этом доме будет выше ее сил? - засомневалась Фия.

- Да, точно, поедет крыша и она всех перережет, - заржал Виктор, - ну может не всех, но одному из нас нужно точно бояться, - не унимался он.

- Вы можете не верить, но я тут ни при чём, клянусь, - Рафаэль хоть и пил с Виктором наравне, был совершенно трезв.

Вернулись Джесси и Брайн. Их тут же ввели в курс дела.

- Мы тоже останемся, нам за всю жизнь не расплатиться. Собственно, и идти нам некуда. Хотели деньжат подзаработать, может потом жилье какое прикупить или снять, - сказал за двоих Брайн. Джесси кивнула в знак согласия.

- Наверное, все не прочь остаться, но последнее слово все равно за Миланой, - подытожил я.

Целый день мы ходили из угла в угол, поглядывая, не проснулась ли она. Иногда мы забывались и начинали хохмить, но тут же вспоминали и осекались.

Милана проснулась поздно вечером. Все уже поужинали. Мы с Градью, Стэном и Рафаэлем играли в карты. Конечно шансов у нас не было. Мы во все глаза смотрели за Рафаэлем, чтоб он не смог жульничать, но он все равно выигрывал каждый раз. – С вами мне даже не надо считать карты, у вас все на лицах написано.

Анна устав от тишины, направилась к музыкальному проигрывателю.

-Поставь, что-нибудь из классики, сказала Фия,- все таки у нас траур.

По первым же нотам я узнал Вивальди «Адажио»

Милана села на диван. Мы все напряглись. Рафаэль даже сполз под стол. Фия выключила музыку.

- Не надо выключать. Сэм любила музыку, Это Вивальди кажется.

- Да, Вивальди «Времена года. Зима» - сказал я неожиданно для себя.

- Что сказали нам учредители, проект закроют? – спросила Милана, ей было неловко, под пристальным взглядом десяти пар глаз.

- Было предложено принять решение самим. Из проекта нельзя выходить по одному. Либо все, либо никто. И еще уход грозит огромной неустойкой, которую каждый из нас не в состоянии заплатить. Но никто из нас не вправе тебе ничего советовать. В конце концов, решать тебе. – выпалила сразу Холли.

- Мне? – Милана задумалась. Никогда еще, наверное, от нее не зависело столько людей.

- Где она?

- Тело Сэм уже забрали, они обещали все сделать в лучшем виде. И уведомят, и похоронят, все за счет компании, – быстро заговорил Градью.

- Я остаюсь, - сказала Милана, - тем более мне некуда идти, мама не простит, что я не уберегла Саманту.

Фия тихо заплакала, уткнувшись мне в плечо. Меня тоже пробивало на сантименты. И я уставился в пол, чтоб не уронить скупую слезу.

- Я займу ее комнату, можно я пойду и перенесу свои вещи? – как бы извиняясь, спросила Милана. Ей было неловко от всеобщего внимания и сочувствия.

-Конечно, конечно, тебе помочь, дорогая? – поспешила предложить свою помощь Анна.

- Спасибо, – сказала Милана. Не было понятно, что это значило да или нет. Но Анна истолковала как, да, и пошла следом. Остальные посидели еще немного и разбрелись по комнатам. Это был очень тяжелый день. Какой финал может уготовить нам шоу с таким началом?

За дверью послышалась возня, после которой из комнаты напротив донесся крик. Это кричала Джесс. Я быстро оделся и влетел к ним в комнату. На стене опутанная паутиной висела Джесс. Вокруг ползало множество пауков, маленьких и больших. Я не очень боюсь всяких тварей, но это зрелище было не из самых приятных. Джесси уже не кричала, выбившись из сил тихо стонала как вдруг ее лицо исказилось от страха и застыло глядя в угол. Проследив за ее взглядом, я увидел огромного, черного и мохнатого паука, как из фильма ужасов. Он полз в направлении Джесс все ближе и ближе.

Как ужаленный я подскочил и проснулся. Да это был сон, но он был таким реальным и жутким, что я содрогнулся при мысли, что Джесс видит его уже несколько дней. В эту ночь я долго не мог заснуть. Я выкурил несколько сигарет. Я пытался думать, о чем ни будь другом, но мысли все время возвращались к этим проклятым снам. Кто еще видит сны? Почему именно я вижу чужие сны. А может это просто совпадения? Может это совсем не их сны, а мое больное воображение разыгралось не на шутку. Ведь могу же я теперь играть на пианино. А я точно знал, что могу. Ранее не знакомые ноты теперь стоят перед глазами. Видимо психика сыграла со мной злую шутку. Может это шизофрения? Однако я не чувствовал себя больным. Необходимо выяснить, кто еще видит сны... и кто еще умеет играть на фортепиано...

Проснувшись от стука в дверь, я посмотрел в зеркало и, на всякий случай, ударил себя по руке. Не сплю. И пошел открывать дверь. На пороге стояла Фия. – Сонечка, подъем. Все уже собрались и ждут только тебя. Утром Градью написал, что мы остаемся в полном составе и они прислали нам ответ. Только не падай в обморок при виде Миланы.

- С чего бы вдруг? С ней опять что-то не так?

- Увидишь, пошли. Мы спустились вниз и прошли в зал. По пути, залюбовавшись Фией, я совсеме совсем забыл об ее предупреждении. Но то что я увидел, заставило мои глаза округлиться до небывалых размеров.

Милана сидела на диване. От зеленого свитера не осталось и следа. Она была в черное, короткое платье, очень выгодно подчеркивающим ее фигуру. Стройные ноги обтягивал капрон, элегантные туфли на высоком каблуке завершали ее туалет. Волосы были распущены. Макияж был броским, но не вульгарным. Как будто ее стерли и нарисовали заново, так она была не похожа на прежнюю Милану. Заметив мое выражение лица Холли засмеялась – Вот и мы выглядели так же. Это Стэн с Анной решили устроить Милане небольшой тюнинг. Она начинает новую жизнь. Предлагаю сжечь твою зеленую шкурку, чтоб ты опять не превратилась в лягушку.

Все поддержали ее идею

- В топку свитер, в топку старую жизнь, - кричала Анна. Она сбегала в комнату Миланы и принесла зеленый свитер и книгу с которой не разлучалась наша лягушка.

- Книгу не надо, не надо, - Милана быстро выхватила книгу и положила на стол. – А свитер бросай.

Пока горел свитер в камине ко всему общему ликованию, я подошел и посмотрел на книгу – Дэйл Карнеги, эта книга из моего сна. Теперь мне предстояло узнать какой сон видит Милана и совпадает ли он с моим.

- А хотите я расскажу вам сказку. Это очень известная гренландская сказка о двух друзьях. – спросила нас Милана. Она очень умная девочка и, наверное, прочитала кучу книг.

- Очень было бы интересно послушать, - сказал Градью. И мы сели поближе и приготовились внимательно слушать.

- Жили два друга охотник и рыбак. С самого детства они были хорошими товарищами. Первый жил на одном из самых дальних островов, а жилище второго находилось далеко от моря. Они часто навещали друг друга. Летом, один из друзей, проживавший на материке, обычно отправлялся в тундру, охотиться на северных оленей. Островитянин же, запасался большим количеством тюленей, так что, когда охотник на оленей возвращался, он отправлялся в гости к другу, где они вместе лакомились чудесным высушенным тюленьим мясом. На следующий день островитянин с ответным визитом ехал к охотнику на оленей, и он угощал его отборной олениной. Однажды осенью охотник задержался в тундре дольше, чем обычно. Уже и земля промерзла, а его все не было. По обыкновению, островитянин-рыбак ждал друга в гости, но вскоре его терпение иссякло, он, не приняв во внимание причину отсутствия друга, разозлившись, решил сотворить зло. Узнав, что охотник вернулся, рыбак отправился к могиле, отрезал от мертвого тела немного жира и натер им часть тюленьей туши, которой собирался угощать друга. Охотник был ангаком, голос торнака (духа-хранителя) предупредил его: «Твой друг будет угощать тебя с дурными намерениями, переверни поданный им кусок и ешь его с другой стороны». Вскоре охотник приехал к своему другу. Он рассказал, что ему почти не попадались олени и поэтому он так задержался в тундре. Внесли мясо тюленя, и хозяин взял кусок, сверху и положил перед гостем. Охотник вспомнил слова духов, незаметно перевернул кусок и поел, с другой стороны. Когда охотник уехал, островитянин доел кусок гостя, не зная, что это отравленная сторона. На другой день охотник по обыкновению ждал своего друга в гости с ответным визитом, но он так и не пришел. Расспросив людей из селения островитянина о друге, охотник выяснил, что рыбак заболел странной болезнью, а точнее обезумел: «Он хотел нас съесть, мы с трудом унесли ноги с острова» - поведали они. На следующее утро охотник отправился навестить друга. Он увидел, что друг лежит на спине с дикими, выпученными глазами. Когда охотник приблизился к нему, тот вскочил и начал гоняться за ним по комнате, время от времени выкрикивая: «Я умираю от голода, я должен добыть тебя для еды!» Видя безумие друга, охотник выпрыгнул в окно и, добежав до каяка, поспешно уплыл с острова. Но на другой день охотник снова поплыл на остров, так как хотел помочь своему другу. Дом островитянина, когда он до него добрался, оказался покинутым. Охотник, распознал отпечатки ног, ведущие от дома и таким образом дошел по следам до пещеры в скале. Там он, обнаружил скорчившееся, тело друга, перед смертью он совсем иссох. Тогда охотник тщательно закрыл и запечатал вход в пещеру, и с тех пор у него не было друзей.

- Боже мой, какие ужастики ты рассказываешь, - сказал Анна.

- От этой истории у меня разыгрался аппетит, наверное, пора и подкрепиться, подавайте сюда оленины и мясо тюленя или я съем вас живьем! – громко произнес Виктор и двинулся в сторону

девчат. Те закричали и, смеясь, побежали на кухню. – Главное вовремя дать команду – сказал он, подмигнув нам и, уселся за стол.

- Подождите с едой, давайте послушаем вести с земли. Может нам придумали какое-нибудь необычное задание. Интересно, что от нас ожидают телезрители? «О, наверное, в таком платье у тебя, Милана, сейчас самый высокий рейтинг», - сказал Стэн внося в комнату ноутбук.

- Да точно, а еще знание местного фольклора добавит ей гренландских поклонников, - засмеялась Анна.

Мы расположились за столом и приготовились слушать очередное послание.

- Здравствуйте, дорогие участники нашего шоу, - начал Демитрас, - Мы рады, что вы все вместе приняли решение продолжить участие в проекте. Наше шоу уже началось и с сегодняшнего дня остановить его нельзя, чтобы не случилось. Мы хотим, чтоб зрители больше знали о вас. Поэтому каждый день вы будете приоткрывать завесу вашей жизни. Сегодня вечером в этой комнате вы расскажете о своих мечтах и планах на будущее.

- Значит шоу началось и нас смотрят тысячи телезрителей. – Джесси стала смотреть по сторонам, пытаясь разглядеть камеры. Интересно они во всех комнатах или есть какие-нибудь укромные уголки?

- Зачем тебе уголок? – было видно, что Брайн был раздражен.

- Ну, даже переодеться. Не хочу, чтоб на меня все смотрели

- Ты знала куда идешь, - заулыбалась Анна – а по мне, так пусть плятятся.

После завтрака Холли со Стэном попросили Брайна помочь им. У Стэна за плечами была художественная школа и ему захотелось освоить графические компьютерные программы. Холли поддержала его, они как-то сдружились в последние дни. Брайн хорошо разбирался в технике, в компьютерных программах и обожал всякие игры. Он даже привез на проект свой компьютер и все свободное время проводил за ним, по этому поводу Джесси очень злилась. Они расположились за столом и обсуждали с какой программы лучше начать. Анна увлекла Фию какими-то журналами из мира мод. Джессика ушла в свою комнату, у них опять что-то не ладилось с Брайном. Градью, Виктор и Рафаэль засели за карты и позвали меня. Я отказался. Никто не вспоминал вчерашний случай с Сэм. Организаторы объявили, что это был несчастный случай. И все старались делать вид, что ничего не было, боясь за Милену. Но у меня остались кое-какие вопросы, которые не давали мне покоя. Увидев Милену в одиночестве читающую книгу, мне захотелось разузнать больше информации по этому поводу. На этот раз она листала медицинский справочник.

-Это что-то новенькое, - удивился я.

Она вздрогнула, как будто ее застали на месте преступления, но сразу взяла себя в руки, - А-а, это?

Я видел, как она старается справиться с дрожью в голосе – Планирую поступать в медицинский колледж после проекта. Я всегда хорошо училась. У меня всегда были пятерки по химии и биологии. Только как-то с языками у меня не сложилось.

Она вдруг заговорила громко, вовлекая в разговор присутствующих, как будто понимала, что я не просто подошел, и боялась моих расспросов. Я задумался: «Может я слишком тороплюсь, и ей надо немного прийти в себя?».

- Мы в школе учили французский, но кроме бон жур и бон аппетита я ничего не запомнила.

-продолжала Милана, настойчиво давая мне понять, чтоб я не лез к ней с расспросами.

- А у меня склонность к языкам. Кроме английского и итальянского я знаю немецкий, французский, испанский. Люблю путешествовать и, как правило, мне хватает пару тройку дней в любой стране, чтоб начать понимать местное население. Кстати об этом не знали ни Джейк, ни Сара. Они часто переходили на немецкий, когда не хотели афишировать разговор. Сара не раз говорила Джейку, что, если что-то пойдет не так, они будут крайние, ведь это они последние с кем нас видели.

-Про что они это говорили? Что пойдет не так? – Оторвалась от журналов Анна. – у нас все будет так, все будет хорошо.

-И еще, Алекс. – Виктор повернулся ко мне. – Когда они привезли тебя. Джейсон долго разговаривал по телефону, а потом сказал, что там не очень довольны заменой. Что ты совсем другой, они этого не ожидали.

Но уже никто не слушал Виктора, он уже порядком набрался и нес всякий вздор. Но меня эти слова насторожили, в ходе недавних событий мне они не казались таким уж бредом и могли пролить немного света. Но разговаривать сейчас с Виктором было бесполезно.

Хотелось с кем-то поделиться своими ощущениями, я отыскал взглядом Фию, она весело смеялась с Анной и Холли. Девушки объединились и что-то обсуждали. К ним присоединилась Джессика. Я ушел в свою комнату, хотел поразмыслить, но едва моя голова склонилась подушки, уснул.

Меня разбудил стук. Это Фия звала меня на ужин и вечерний сеанс размышлений о нашем будущем. Уже за ужином все стали делиться своими мечтами. Холли сказала, что ей важна спортивная карьера, Градью, что хочет получить хорошее образование, обеспечивать семью и чтоб им гордилась мама. Джесси с Брайном заработать денег на проекте и пожениться. Джесси хочет иметь детей и заниматься домом, ей хочется шить и вязать для своих детей.

- Да, она большая рукодельница – сказал Брайн.

-А давайте что-нибудь сделаем. – у Анны загорелись глаза, - давайте будем выпускать свою линию одежды.

- Ну ты хватанула, прям сразу линию, - Градью засмеялся

- Нет, не сразу. Сначала мы сошьем что-то очень крутое. Нас же по телеку крутят. Мы потом это с аукциона продадим. Ну, например, Стэн разработает дизайн, я ему помогу. Брайн оформит это в графическом редакторе, поможет сделать лекало, Джессика это сошьет и вуаля, а там и линия не за горами.

Все дружно засмеялись.

- Я бы смогла, но нам нужны швейная машинка и материал. – Джессика, которой очень нравилось рукодельничать идея очень пришлась по вкусу.

- Тогда мы будем моделировать платье для Холли – сказал Стэн, - я не видел у тебя в гардеробе не одного.

- Да я как-то и не ношу платья, - Молли была немного смущена

- Ну тогда мне, если ей не надо - Анна очень хотелось быть звездой проекта.

- Нет, - вдруг решила Молли, - мне надо.

- Необходимо все записать, что нам нужно, хотя если у них везде камеры, они должны видеть. Но я все равно напишу, - сказал Стэн.

Оставив сври мечты, все погрузились в общий план по пошиву крутого платья для Холли. Девчонки листали журналы. Даже ребята были вовлечены в эту игру, основываясь на своих представления об идеальном платье, они давали довольно таки дельные советы. Виктор, который немного протрезвел к тому времени, обещал если выгорит дело попросить отца спонсировать это мероприятие. Милана сказала, что может помочь при нанесении рисунка на ткань, химия рулит. Я, который не понимал в шитье ровным счетом ничего, сказал, что согласен на должность директора сети наших магазинов, чем вызвал всеобщий смех. Было уже далеко за полночь, когда все разбрелись по своим комнатам.

Проводив Фию я стал нежно целовать ее намекая всем своим существом, что хочу остаться у нее.

- Я устала Алекс. Очень хочу спать, надеюсь хоть раз выспаться без этих кошмаров.

- Я не тороплю, любимая. Желаю сладких снов.

- Лучше совсем без них. – грустно сказала она, сон стал тяжелым бременем для нее.

Ночью мне приснился Рафаэль. У него на коленях сидела маленькая девочка и жалобно просила его пойти с ней.

Весь следующий день мы провели за обсуждением нового платья. Утром Стэн выгрузил из лифта коробку с провизией, новую швейную машинку и целый мешок с разной тканью. Наверно учредители проекта решили эту идею с платьем хорошей. А может просто выполнили нашу просьбу. Но, так или иначе, жить в доме стало веселее. Девчонки скакали с тканями, как обезьянки. Также прислали бумагу и карандаши для Стэна. А также небольшой принтер, с функциями сканера. Анна настаивала, что следующее платье будет для нее, потом и всем участникам, и затем устроим парад высокой моды. На том и порешили. Стэн делал наброски будущего платья, Анна с Холли помогали раскрашивать. Брайн сканировал и обрабатывал в графическом редакторе. Короче за целый день было создано несколько вариантов. Милана с Виктором экспериментировали с окрашиванием ткани. В какие-то растворы в банках они опускали кусочки тканей и смотрели, что из этого выйдет.

-Смотри, красиво получается. Нужно в уксусе прополоскать, чтоб закрепить результат. Не снимай, не снимай перчатки, в этой банке раствор с кислотой, осторожно, - командовала Милана, с этими склянками она была похожа на молоденькую ведьмочку. Было видно, что в этой среде ей очень комфортно.

Фия устроила мне показ мод, обматывалась в разные куски ткани и ходила по комнате, изображая модель. Вскоре к ней присоединилась Анна. –Ну вот, я прям чувствую себя султаном, – а вокруг такие красотки! - После моих восхищений в зрительный зал переместилась вся мужская половина.

Джесси с Градью пошли готовить ужин. Градью нравился Джессике, он не когда не отказывал в помощи, всегда был спокоен, чего не скажешь о Брайне. Он хорошо умел готовить, и Джесс, которая была зациклена на идее стать хорошей хозяйкой и идеальной женой и матерью училась у него многому. Вот и сегодня они готовила рыбу в каком-то особом маринаде. Градью почистил рыбу, нарезал ее небольшими кусочками и попросил ее обжарить их немного. А сам стал готовить маринад. Джесси немного отвлеклась и кипящее масло брызнуло ей на руку.

-Джесси, Джесси, осторожно. Ну ка, быстро иди сюда. – Градью вытащил из холодильника кусочек льда и приложил к обожженному участку кожи. Джесси было очень больно и Градью приобнял ее немного пытаясь успокоить. – Минут пять-десять надо подержать лед, а потом я перевяжу рану бинтом. А рыбу я дожарю сам.

Мы, заглядевшись на наш показ мод, в котором уже участвовали все девочки, услышали, как что-то грохнулось на кухне и закричала Джесси. Оказалось, это Брайн, зайдя на кухню увидел, как Градью нежно обнимает Джесси, и она тоже отвечает ему на эти нежности. Именно эту картину нарисовало ему его больное, ревнивое воображение. Он со всего размаха ударил Градью и сбив его с ног принялся наносить ему удары. Сбежавшись на крик, мы еле оттащили Брайна. Лицо Градью уже было в крови. Он не понимающе смотрел на Брайна – Ты совсем рехнулся, ты чего?

-Нечего лапать чужих девушек, а ты, шлюха, совсем невтерпёж, прям на кухонном столе захотела? Экстрима не хватает?

- Брайн, прекрати. Ты уже измучил меня своей ревностью. Я обожгла руку, вот смотри и Градью приложил лед, вот и все. – Джесси показала всем обожженное место на руке, к тому времени оно покрылось небольшими волдырями и всем сало ясно, что с такими ожогами ни о каких мыслях об интима быть не могло. Это понял и Брайн.

-Ну, прости, зашел, а тут вы. Крышу сорвало, -он подошел к Градью и протянул руку, - ну прости, мир?

-Да уж, плохой мир лучше хорошей войны, - улыбнулся Градью и пожал протянутую руку.

-Джесси, милая, прости, - закричал Брайн вслед Джесси, которая разозлившись, покинула кухню, и побежал за ней.

- Наверное, как будущая медицинская сестра, ты просто обязана оказать Градью помощь, - сказал я Милане. Она загадочно улыбнулась и вышла за остальными. Оказывать медицинскую помощь вызвалась Фия. Она принесла перекись, обработала рассеченную бровь и приклеила лейкопластырь.

- Доктор, сколько мне жить осталось? – Градью сделал жалостливое лицо.

- О, если будешь ко всем чужим девушкам приставать, думаю не долго, - сказал я, и сделал при этом свирепое лицо. Все дружно рассмеялись.

Мы еще немного пообщались и Фия сказав, что пошла к себе, многозначительно посмотрела на меня. Мое сердце бешено колотилось в предвкушении чего-то особенного. Я нежно начал целовать на пороге ее комнаты, как-бы прощаясь и как—бы надеясь на продолжении. Фия уступая моим ласкам впустила меня в комнату. Чувствовалось, что она стесняется, пытаюсь сильнее задернуть штору, но полуденное солнце не так легко победить и Фия смирилась с небольшим полумраком. Я был очень нежен, пытался не торопиться, так как чувствовал, как это важно для нее...

Мне не хотелось отпускать ее. Хотелось заполнить ею все части своего существования. Но Фия попросила меня уйти.

—Все так было прекрасно, Алекс. Прошу не обижайся, я очень беспокоюсь сплю. Может сегодня удастся хоть немного поспать, а с тобой мне точно не уснуть.

- Хорошо, как скажешь. — Я пытался скрыть свое разочарование, но в ее словах был резон, тем более меня тоже клонило ко сну. — До завтра, любимая.

Вернувшись в свою комнату на удивление, я долго не мог заснуть. Все думал о Фи, прокручивая моменты нашей близости. Она была права, я точно бы не дал ей уснуть...

Проснулся я также неожиданно, как и заснул. Трудно было понять утро или еще ночь... Еще одна душа в этом доме стала мне ближе. Бедная Холли, девочка- боец, девочка- убийца.

Следующий день прошел весело. Девчонки со Стэном придумали фасон платья, раскроили его, и Джесси приступила к его пошиву. Я целый день не отходил от Фи, даже позабыл о сне и обо всех своих тревогах.

Вечером Фия была вовлечена в обсуждение линии одежды, рассматривала журналы с Анной и Миланой. Они были так увлечены, что я не стал отвлекать ее и почувствовав, что хочу спать, отклонялся и ушел.

Я услышал крики, они плавно перешли в стоны. «Бедняга, Джесс» - подумал я, вспомнив ее паука. Но стоны становились все сильнее и протяжнее. Это, правда, выглядело несколько эротично. Теперь мне стало понятно Брайна. Выйдя в коридор, я увидел, что дверь напротив была открыта. И я позволил себе войти в комнату. То, что я увидел, взорвало мой мозг. Волосы Джессики были распущены и разметались по подушкам. Она была обнаженной и явно испытывала наслаждение от действий ее партнера. В ее партнере я узнал себя. Охренеть, наверное, я сошел с ума. Стон становился сильнее и сильнее, и я боялся, что мои перепонки не выдержат. Возле окна я увидел Брайна, у него от злости было перекошено лицо. Я понял, что это сон. Это всего лишь сон. Но теперь он был Брайна.

Крик заставил вскочить меня с кровати. Не видя уже грани между сном и явью, я выскочил в коридор. Кричала Анна. Она стояла у открытой двери Джессики и Брайна и показывая вглубь комнаты орала как сумасшедшая. На ее крик уже вышли Градью и Молли.

- Что случилось? — на ходу натягивая штаны, спросил Виктор

- Там, там, он задушил ее - лишь смогла выговорить она.

Мы зашли в комнату. На кровати сидел Брайн. Рядом неподвижно лежала Джесси. Градью сразу подошел и, не нащупав пульс, развел руками.

- Зачем, Брайн, зачем?

- Я больше не мог этого выносить. – тихо, почти шепотом начал Брайн,- Она так стонала, ей это так нравилось. Каждую ночь, это становилось невыносимо.

- Идиот, ей снились пауки, - я готов был сам задушить его.

Он с такой ненавистью посмотрел на меня, - Вот и она твердила, пауки, пауки. – А на утро такая тихая...

В комнату вошли Стэн и Рафаэль, следом Фия. Она с ужасом смотрела на мертвую Джесси

- Ты сам себя слышишь, придурок. Я видел ее сон, это действительно пауки, они огромные и опутывали ее паутиной. Она кричит, а потом у нее сил не остается. Поверь, это правда, очень страшно.

- Я не верю тебе. Ты не мог видеть ее сны. А то, что она тебе говорила, это просто отмазка. Я так устал. Я каждую ночь как в аду. Мне стало сниться, что она со всеми спит. С Градью, Виктором, со всеми. Проснулся с перепугу, она рядом и кричит. Я только хотел, чтоб она замолчала, я хотел разбудить. Но она не просыпалась, это было не выносимо. Я хотел, чтоб она замолчала. Я случайно, я не хотел убивать. Я хотел, чтоб она замолчала.

- А сегодня она была со мной? Ну же, тебе приснился я? – я решил открыть все карты

- Откуда ты знаешь? – Брайн был взбешен. Фия тоже смотрела на меня удивленно.

- Прости, Фия. Я не сказал тебе. Но я вижу ваши сны. Ты горишь и выбегаешь из дома. Сэм не любила музыку, как считает Милана, она ненавидела ее. Холли каждую ночь проводит на ринге. Джесси снились пауки, и только они Брайн. А ты с ума сходишь от ревности, а сегодня тебе приснился я с Джесси. Но это только сон, это был сон и все. А Джесси, бедняга, так любила тебя.

Тут Брайн, осознав, что натворил, зарыдал во весь голос. Девчонки тоже плакали.

- Нам надо официально заявить о случившемся. Пусть они позвонят в полицию. Наверное, проект теперь точно закроют. – сказала Анна.

- Уйдите, уйдите все. Я хочу побыть с Джесс, до прихода полиции.

Мы все спустились вниз. Стэн с Градью написав письмо, отнесли его к лифту.

- Ну вот и все, - сказала Молли – может это и закончиться. Алекс, ты правда видел, что было на ринге?

-Да, Молли, мне очень жаль, что это произошло.

- А как мне жаль. – сказала она, и повернувшись к ребятам продолжила

- На соревнованиях, я убила свою соперницу. Она была намного слабее. Я бы уложила ее в первом раунде. Но так было не интересно, а народу хотелось зрелищ. Пришлось продержат ее до второго раунда. Соперница еле двигалась, но все равно пыталась встать. Мне достаточно было дунуть на нее, и она бы упала. Но тренер показал - бей, и я ударила. Я даже ничего не чувствовала в тот момент, ни жалости, ни сожаления. Приказы тренера никогда не обсуждались. Это спорт.

Девушка умерла от кровоизлияния в мозг на следующий день, так и не придя в себя. Было не по себе от этой бессмысленной смерти, но никто больше ни о чем не спрашивал, никто даже не говорили об этом. Все уладили по-тихому. Я почти забыла эту историю, вернее я пыталась забыть и думала, что у меня это получилась. В этом доме тот злополучный раунд снится мне каждую ночь. Это какая-то пытка. Я убиваю ее снова и снова. Я пытаюсь изменить траекторию удара, остановиться. Но голос тренера – бей, и я уже ничего нельзя изменить. Я так устала от этого. Я пришла на проект с одной мыслью – заработать денег. Потом поехать на соревнования и доказать всем, что я сильная, что я боец. Что меня рано списали со счетов. Да именно списали. После травмы, тренер решил, что я уже отработанный материал и посадил меня на скамью запасных. Да я участвовала в соревнованиях, но это были либо слабые соперники, либо начинающие. Даже победы выглядели смешно. Я хотела доказать, что не все кончено, что они ошиблись. Я даже привезла с собой грушу, чтоб не потерять форму. А теперь я ненавижу это все. Я хочу спокойно спать, спокойно жить, ходить в кино с друзьями. Ведь, по сути, до проекта у меня и друзей то не было. Только коллеги по спорту. Кем-то восхищаешься, кого-то ненавидишь, кого-то презираешь.

Холли замолчала. Все сидели и молчали тоже. Стало понятно, что страшные сны пришли в этот дом вместе с нами.

- Может нас травят? Помните сказку Миланы, про друга, который был отравлен и сошел с ума. Может мы тоже начнем кидаться друг на друга? – вдруг спросил Виктор, - Зачем ты рассказала нам эту сказку? Что ты хотела ей сказать? – он подошел к Милане вплотную.

- Успокойся, прошу, у всех нервы на пределе, - Стэн встал между Виктором и девушкой. Милана ничего не ответила, она только опустила глаза. Она как будто хотела снова надеть свою шкурку, но не найдя ее сжалась еще больше.

Прошло несколько часов. Вспомнив, что мы еще не кушали побрели на кухню, но аппетита не было совсем. Стэн постоянно бегал к лифту, проверяя, не пришел ли ответ, но безрезультатно.

- Чтоб эту дверь отпиреть, слесарей надо привести, потом полицию. – как бы объясняя причину сказал Рафаэль – сейчас замордуют дачей показаний.

Фия сидела с Анной и Холли, исподтишка поглядывая на меня. Она обиделась, за то, что я не сказал ей про сны. Она изливала мне душу, рассказывая про свою боль, а я все знал, все видел и молчал.

Время тянулось медленно. Все нервничали. Градью поднялся к Брайну, но он не открыл дверь. Было слышно, как он, как раненый зверь, бродит по комнате. Все отводили глаза, едва встретившись со мной взглядом. Я их понимал, никто не хотел, чтоб кто-нибудь знал о самом сокровенном. Но теперь меня смущало, что после смерти Джесси я не приобрел ничего. Я не чувствовал новых ощущений. Не хочу сказать, что это расстроило меня, просто тогда вся моя теория о передачи неких качеств мне была ошибочна. Это значит, музыка пришла ко мне под действием сильного эмоционального стресса или что-то вроде того. Воистину моя психика сыграла со мной злую шутку. Хорошо, что я не успел поделиться моей теорией с кем-либо. Вот бы выглядел как сумасшедший.

Я предавался размышлениям. Фия не подходила ко мне и о чем-то шепталась с Холли и Анной. Все говорили тихо, слонялись по дому и не знали, чем себя занять. Ответа от организаторов

проекта мы так и не дождались, и никто к нам не пришел. Это тоже было очень странно. Никто не знал, что делать с телом Джесси. Брайн так и не открыл дверь.

Ночью я спал очень плохо, прислушивался ко всем шорохам и звукам. Думал о Брайне, который находится с мертвым телом почти сутки. Заснул почти под утро и вскоре проснулся в холодном поту. Еще одна тайна стала мне известна и это тайна Виктора.

Спать больше не хотелось. Я покурил и вышел в коридор. Дверь напротив была открыта. Видимо я проспал что-то важное. То ли прибыло подкрепление, то ли Брайн решил выйти. Но зайдя в комнату я ужаснулся картине, представшей перед моими глазами. Джесси лежала на кровати и рядом с ней Брайн. Все стены были расписаны кровью «Прости, родная». К горлу подступила тошнота и я быстро вышел из комнаты, необходимо было разбудить Градью. На мой стук он вышел сразу, как будто и не спал. В нескольких словах я описал происшествие. Градью велел мне разбудить Стэна и Рафаэля. – «Девчонок не буди, начнут истерить»- а сам направился на место происшествия. Когда все собрались в комнате Брайна, Градью уже накрыл тела простынями.

- Он вскрыл вены и расписывал стены пока не истек кровью. Надо отнести их к лифту. Джесси уже больше суток здесь. Трупный запах нам совсем ни к чему. Да и девочки не должны это видеть, это зрелище не для них. Тут крыша у крепкого мужика поедет. Истерики нам не нужны. - сказал он.

- А полиция? Может нельзя ничего трогать? – засомневался Рафаэль.

- Я думаю, что полиция не придет. Брайн умер не сразу, он умирал несколько часов, и никто не пришел остановить его. Как вы думаете такое возможно? Если у них есть камеры, если они это видели и ничего не сделали?

- Это полный бред. Может не во всех комнатах камеры? – Стэн начал ходить по комнате внимательно осматривая стену, углы, мебель.

- Давайте унесем тела. Если им надо нас остановить, пусть они это сделаю сейчас. – сказал Градью и начал заматывать тела в простыни.

Меня сильно тошнило, но я понимал, что Градью прав и надо быстрее сделать это, пока это не увидели девочки, пока не проснулась Фия. Я знал, что ей и без того не сладко.

Я и Градью вынесли Джесси, Виктор, Стэн и Рафаэль – Брайна. Мы положили их на пол лифта и после чего Градью нажал кнопку.

- А записка, мы не написали записку, - вдруг вспомнил Стэн

- Я думаю здесь и так все ясно. Теперь нам осталось только ждать. – с этими словами Градью удалился в свою комнату.

- Давай те выпьем, так хочется напиться, давайте выпьем, не чокаясь – сказал Виктор, доставая бутылку горячительного. На этот раз никто не отказался. Вскоре пришли Холли и Анна. Они даже улыбнулись нам и пожурив нас за ранний прием алкоголя пошли готовить завтрак. Чуть погодя спустилась Фия и удивившись, что еще нет полиции, присоединилась к девочкам. Последняя зашла Милана. Она окинула всех взглядом и спросила – Что еще случилось? Что с Брайном?

Парни растерялись, не знали с чего начать, как объяснить, как рассказать. Почему никто не остановил проект? Почему они дали умереть Брайну?

- Мы унесли их в лифт. И Брайна тоже... - начал рассказывать Стэн.

Девочки впали в ступор. Анна зарыдала. Я видел, как побледнела Фия и боясь, что она упадет в обморок подошел к ней ближе. Она обхватила меня руками за шею и шептала – Это не правда, скажи, что это не правда. Что тут происходит? Господи, что же здесь происходит?

Я испугался за нее не на шутку. Я боялся, что у не будет истерика, но она только крепче обняла меня и тихо заплакала.

Холли налила кофе и принялась жевать бутерброд. – Наверное, сильные девочки не плачут – подумал я.

Милана сидела с каменным лицом и даже глаза у нее стали стеклянные. Затем она словно вышла из спячки, посмотрела на всех и и, ткнув пальцем в Рафаэля, скомандовала. – Ты, налей мне тоже выпить.

Рафаэль послушно налил. Раньше бы всех удивило такое поведение Миланы, но сейчас.... У всех своя реакция на стресс.

У меня жутко болела голова. Посадив Фию на диван, я пошел к окну покурить. Проходя мимо стола, на котором стоял открытый ноутбук я кликнул мышкой и засветился экран. Одной минуты мне стало достаточно, чтоб знать об этом ноуте все - операционнку, материнку, видюху, и даже все программы были мне теперь знакомы. «Все явки и пароли» - как сказал бы Брайн.

Все поднялись наверх, они решили убраться в комнате Джесси и Брайна, отмыть стены. Но я не пошел за ними. Мне нужно было проверить свои догадки. Я взял недошитое платье и подошел к швейной машинке. Удивительным образом все детали нашли друг друга, а ровная и красивая строчка их соединила. За двадцать минут, я дошил платье и поправив воротник повесил его на стул. Теперь я знал, что могу вязать и даже вышивать крестиком. Их знания пришли ко мне не по отдельности, а разом, одним единым целом. Значит они правда были целым – половинки друг друга Джесс и Брайн. Может там на небесах вы всегда будете вместе. За этими размышлениями я не заметил, как на меня смотрят удивленные глаза Фии.

- Алекс, что я еще не знаю про тебя?

В это время зашла Анна, которая услышала звук швейной машинки. Она увидела дошитое платье и очень обрадовалась.

-Холли, Холии, спускайся скорее, Фия дошила твое платье.

На зов спустилась Холли и все остальные. Эта новость, хоть на время отвлекла всех от плохих мыслей.

- О, спасибо, Фия. Не знала, что ты шьешь. – Холли рассматривала платье.

- Там совсем немного оставалось, пару строчек, - не сводя с меня глаз сказала Фия.

- Да, - подтвердил я, - совсем немного. Джесси хотела, чтоб тебе оно понравилось.

- Примерь его, Холли. Нам всем интересно, что же получилось. – сказал Стэн.

- Пойду примерю, - Холли пошла к себе в комнату, за ней побежала Анна. Через несколько минут они обе спустились. Платье на Холли сидело идеально. Оно немного облегающее, и превратило нашу Холли-борца в очень эффектную барышню. Рафаэль даже присвистнул. Стэн был тоже очень доволен. На несколько мгновений в дом снова вернулась безоблачная жизнь.

- Я жду, Алекс. – тихо сказала Фия.

- Пойдем ко мне в комнату, и я все тебе объясню.

Я рассказал Фии все с самого начала, как увидел ее во сне бегущую к морю. Как потом приснилась Милана - невидимка и ее сестра Сэм. Сон бедной Джесси и ревнивого Брайна. Это все было необъяснимо и странно, возможно было простым совпадением. Но то что я впитываю знания умерших участников, я знал наверняка. -Ты сама видела это Фия, зато я смогу теперь шить для тебя одежду, - я хотел немного пошутить, чтоб хоть как-то развеселить и успокоить Фию.

Но она даже не улыбнулась.

- Кто ты, Алекс? И почему тебя не мучают свои кошмары? Зачем тебе наши?

- Боже, Фия, если ты мне не веришь, то что можно ждать от остальных. У меня также куча вопросов, я так же напуган и растерян. Виктор сказал, что там были недовольны заменой участника, что я другой. Может вы каким-то образом поддаетесь гипнозу, а я нет. Давай пока не афишировать мои странные таланты, мне и так не могут простить, что я шастаю по чужим снам.

Мы долго думали над всем происходящим, но не пришли ни к чему определенному.

-Возможно, я поговорю с Градью. Он самый толковый, частенько бывал в передрыгах, может быть, что прояснит. – решил я.

- И приберись в комнате, опять все разбросанно, - сказала Фия, показывая на мои вещи

- Как скажешь, мой генерал, - сказал я и принялся ее целовать.

- Тихо, ты. Кажется, уже все спят. Мы с тобой засиделись. – Фия вышла в коридор и сразу вернулась. - И вправду, уже никого нет внизу.

- Пошли, что-нибудь съедим. Не помню, ел ли я сегодня.

- Пойдем, тоже хочу кушать, - вдруг неожиданно хихикнула Фия, - надеюсь, нас никто не застукнет.

Как было приятно смотреть на ее улыбающееся лицо. Сразу забываешь обо всем на свете.

Мы спустились на кухню и устроили ревизию холодильнику. Появилось много новых продуктов, которых не было днем. - Значит, была посылка с воли. Интересно, что еще нам прислали? Так как нас не позвали, значит, диска не было. – Я достал роллы и нарезал ветчину. Фия ела йогурт. За этим занятием застал нас Рафаэль. Он был мрачен.

-О, вы даже не ложились еще. А я уже хапнул свою порцию кошмара. – Он вдруг пристально посмотрел на меня. – Ты правда видишь сны? А мой, ты видел мой сон?

Я кивнул утвердительно и как бы извиняясь, добавил. – Прости, я не знаю, почему так происходит.

-Я не хотел ее бить. Я не бил ее никогда до этого. – Он посмотрел на нас с такой тоской. – Я был пьян. Она начала кричать. Она вообще последнее время была очень нервная, ко всему придиралась. А тут еще к маме собралась, типа невозможно так жить. Я ей говорю – не пойдешь никуда. А она – пойду и в твоём разрешении не нуждаюсь. Я схватил и швырнул ее на кровать, а она вскочила и давай кричать и кинулась ко мне с кулаками. Тут я и врезал ей. Не хотел, не рассчитал, все так быстро произошло. Она упала, сильно ударилась. Короче, сидит на полу и плачет. А ей еще – типа сама дура виновата. А она вдруг побледнела и за живот схватилась, говорит – мне в больницу надо срочно, я беременна. Я сразу протрезвел, руке трясутся, в рукава куртки попасть не могу. Увезли в больницу. В общем выкидыш случился. На следующий день ее мамаша приехала. – «Как ты мог, посажу». Сняли побои и меня на 6 месяцев в тюрьму. Там меня и в карты играть научили и многому другому. Отсидел, пришел, прости, говорю. А она бумаги на стол – подпиши развод. Подписал, ушел, как отрезал, больше не встречались. Закрутилось все, завертелось и стало все забываться как-то. А тут не знаю. Сны стали сниться. Захожу я домой, а там девочка сидит, маленькая совсем, года три, наверное. А ты чья? – спрашиваю, - Откуда? А лицо такое знакомое. А она мне – Я же доча твоя, папа, погреться пришла, холодно мне там. Тут я и вспомнил - на жену похожа, на детских фотках видел, как две капли. Сам стою, как вкопанный и сказать ничего не могу. А она к дивану меня ведет, на колени садиться, жмётся вся ко мне. – Скучно мне одной и очень холодно. Я поначалу посмеялся, привидеться же спьяну. А она каждую ночь во снах приходиться стала. И смотрит так жалостливо. А сама такая холодная, замерзшая. А сегодня обнял я ее и говорю: «Прости меня, доченька, прости, приду я тебе скоро». Вот так-то ребята. Теперь и спать боюсь. Спросит же, когда приду. Господи, что же это за место такое?

- Что я слышу, о Боге вспомнил? – я аж подпрыгнул от неожиданности. На ступеньках сидела Милана и ехидно улыбалась. Вот уж точно невидимка, так и до инфаркта недалеко.

- Поди и Сэм ты случайно столкнул, не рассчитал?

- Ты опять за свое, ты опять? Тебе же сказали несчастный случай, она сама упала, я не видел ее даже. Слушай, отстань от меня, я за себя не ручаюсь. – Рафаэль был сильно на взводе.

- А что такое? Что ты сделаешь? Убьешь меня?

-Хватит, хватит, - решил вмешаться я, - Успокойся Рафаэль. Да и ты Милана тоже хороша, зачем провоцируешь его. Нам достаточно уже смертей. Пошлите уже спать.

- Да какой там спать на хрен? – Рафаэль, открыл окно и закурил сигарету.

Я боялся оставить с ним Милану и, взяв ее и Фию под руки проводил до их комнат. Милана сразу стихла и быстро пошла к себе.

- Мне кажется у нее раздвоение личности. То как мышка серая, то как пантера перед прыжком. Может с ней тоже что-то происходит? – шепнула мне Фия, провожая ее взглядом.

Я пошел к себе. Сначала мне хотелось спуститься к Рафаэлю и расспросить его подробнее обо всем, но вспомнив, в каком он состоянии как-то передумал. Закрыв глаза, я тут же очутился в каком-то темном помещении. Я медленно пошел к стене, натываясь на какие-то предметы. Это было похоже на склад. Вдруг вспыхнул яркий свет и вошли мужчина лет сорока и щупленький подросток.

Помещение оказалось мастерской. Здесь было очень много картин, часть из которых висела на стенах, другие стояли на полу. Повсюду разбросаны какие-то ящики. Мужчина сел за стол и велел мальчику показать его работы. Мальчик очень волновался, трясущимися руками доставая свои работы из папки по одной и, показывал их мужчине.

- Совсем не дурно, совсем. Но у тебя не хватает элементарных знаний. Смотри, как не пропорциональна фигура. А здесь, смотри, должна быть тень. Я конечно мог бы позаниматься с тобой и замолвить слово в художественной школе. Если все будешь делать правильно, тебя ждет хорошее будущее. Ну, ты же понимаешь, что мои уроки стоят очень дорого, а твоя семья не в состоянии платить за тебя.

Мальчик молчал, чувствуя свою беспомощность.

- Но ты тоже можешь сделать для меня кое-что. Я даже надеюсь, что тебе это понравится, - мужчина приобнял и стал нежно гладить его по спине, спускаясь все ниже и ниже. Он стал растягивать ему рубашку. Мальчик стоял, стиснув зубы, по щеке его текла слеза. Я узнал в нем Стэна... И проснулся. Пытаясь справиться с подступившей тошнотой, я отдернул занавеску и открыл окно. За окном, как всегда светило солнце. Оно заглядывало к нам в окна даже ночью.

Я оделся и спустился вниз. Градью готовил завтрак. Стэн с Молли сидели за ноутбуком и что-то рассматривали.

-Новостей с воли нет? – поинтересовался я. Градью улыбнулся.

- Нет. Но продукты уже прибыли. Как-то странно это молчание. Возможно, они вбухали в этот проект такую кучу денег, что даже эти смерти не повод остановить запущенный механизм.

-Да, как-то непонятно, - согласился я. – Но можно же было объяснить происходящее, выйти на связь. Все начинают нервничать. Кстати, Виктор мне совсем не нравится, он на грани.

Градью удивленно посмотрел на меня и тут же опустил глаза, вспомнив прошедшие события.

Виктор много пил. Он не выглядел чем-то обеспокоенным. Вечно пьяный и почти всегда улыбающийся, он всем своим видом давал знать, что все в его жизни в шоколаде. Даже ряд неприятных событий не вывел его из себя. И только я знал, что это игра. Отец бросил их с матерью, года он был маленьким. Мать сильно стала пить и уходила в запой на несколько дней. Он до сих пор помнит, как маленький, плача от голода пытается разбудить пьяную мать. Вскоре она умерла. Отец к тому времени разбогател и забрал сына к себе. Чувствуя вину за случившееся, он ни в чем не отказывал сыну. Все самое лучшее и дорогое, все, но только не любовь и внимание. Он не мог себя простить, не мог простить его и сын. И при встрече они видели это, и от этого становилось еще больнее. Встречи стали реже и почти сошли на нет. Редкие телефонные звонки и крупные ежемесячные перечисления на картсчёт, это то, что осталось Виктору от семьи. Золотой ребенок, всегда окруженный красивыми девушками и веселыми друзьями, он стал ощущать себя почти счастливым. Но иногда накатывало, как лавина и накрывало, и хотелось выть от одиночества. После этих «лавинок», он месяц проводил в клинике на реабилитации. Это так называлось, а на самом деле его упекали в дурку, но в очень дорогую. Вот и сейчас, каждую ночь, сидя возле мертвого тела матери и крича от страха и от голода, он знал, что его «лавина» уже совсем близко.

Вся компания потихоньку спустилась к завтраку. Рафаэль отсел подальше от Миланы и пытался не встречаться взглядом со мной. Вчерашнее откровение было для него неожиданное и неприятное, просто иногда людям нужно выговориться, и чаще всего они потом сожалеют об этом.

Фия тоже молчала, она теребила мокрую челку и была очень далеко. Заметно не хватало Джесси, именно она будила всех запахом каши и сваренного кофе. Может Фия тоже думает об этом.

- Что будем делать дальше? – спросила Анна. – Нам даже теперь задания не присылают.

- А ты без чуткого руководства никуда? Ну хочешь я найду тебе задание, очень приятное, иди сюда. Будешь выполнять мои задания? – Виктор был уже выпивши, он приобнял Анну.

- Дурак совсем?! – она вырвалась из его рук.

- Ох, ох, не строй из себя святошу. Всем известно, что ты проститутка. – Не унимался Виктор.

- Прекрати сейчас же, - вмешался Градью, - это совсем тебя не касается.

- А кого касается? – разозлился Виктор, - Кого? Тебя? Она дает тебе? Дает? За деньги или в кредит, рассчитывая на выигрыш?

- Хватит, пожалуйста. Виктор, иди спать, - Холли подошла к нему вплотную, - Иди.

Он сразу как-то сник и ушел в свою комнату.

– Как же хорошо все начиналось, весело, вечеринки, линия одежды. А сейчас? Что будет дальше? - Фия посмотрела на меня вопросительно.

- Мне бы тоже хотелось это знать. А почему он назвал ее проституткой? Что у них произошло? – тихо, чтоб не услышала Анна, спросил я Фию

- А это. Ты же приехал позже и не в курсе. Она работала на панели. И один момент, взяв в руки битку, искалечила своего сутенера. Покрошила половину бара, в котором он находился. Что уж произошло на самом деле не известно. Джейк вытащил ее из полиции и уладил все проблемы с баром.

Эти новости не успели еще уложиться в моем мозге, как мы услышали крик Анны.

- Стэн, - громко кричала она. – Ты совсем уже рехнулся?! Ничего святого!

Она стояла возле стены, на которой висела фотография с нашей дружной и еще в полном составе компанией

- Ты о чем? - Удивился Стэн. Холи тоже посмотрела на Анну.

- Ты зачем убрал с фото Джесси и Брайна, и Сэм тоже нет. Это не смешно, это даже гадко.

- Что происходит? О чем она, Стэн? – Градью встал из-за стола и пошел к фотографии. Все тоже подошли посмотреть. На общей фотографии не было Сэм, Джесси и Брайна.

- Вы что с ума сошли. – Фия смотрела на Стэна.

- С чего ты взяла, что это я? – Стэн был не меньше удивлен увиденному.

- Я видела, что Брайн учил тебя фотошопу. Тем более, что ты напечатал это фото. – не унималась Анна.

- Это не я. Он только показал, как с ним работать, я почти ничего не запомнил, а тем более, чтоб людей убрать с фото. Я б и не смог такое сделать.

-Это не Стэн. Он все время со мной. Я бы заметила. – сказала Холли

-Тогда кто? Кроме него и некому больше. Только Брайн разбирался в технике и знал фотошоп и всякие там прикамбасы. Но он бы не стал стирать с фото себя. – сделала вывод Анна.

Я молчал, что теперь я тоже специалист в этой области всем знать было не обязательно. Молчала и Фия.

- Но если не Стэн, то значит это сделал Брайн. Может ночью, когда решил свести счеты с жизнью? А мы просто сразу не заметили? – выдвинул предположение Рафаэль. - И если б не Анна, может и совсем не увидели бы.

- Наверное так и было. Просто цинично как-то, убить Джесс, а потом убрать ее с фото. – сказала Анна

- И Саманту, она там была такая веселая. Кто его знает, что творилось у него в голове, может совсем спятил, – подытожила Милана.

Целый день мы слонялись без дела. Все еще надеялись получить объяснения и план дальнейших действий. И когда зазвенел лифт, мы все бросились к нему. Но кроме продуктов питания в нем не было ничего другого. Анна, увидев свои любимые конфеты немного оживилась. – Эти конфеты я ела в детстве. Помню, папа принес их на день рождения мамы. Мне казалось тогда, что ничего вкуснее и быть не может.

- Что за конфеты, дай попробовать, - Холли закинула конфету в рот, - очень даже... Возьму пару для Стэна.

Фия, которая тоже обожала конфеты, присоединилась к дегустации.

- Я была самой младшей в семье. У меня еще три старших брата. Конечно, мне доставалось чуть больше, но это совсем не то. Я мечтала, что, когда вырасту купить целую гору конфет.

- Если ты съешь целую гору, то сама станешь как гора, - стал поддразнивать ее Рафаэль. – Представь себя с такой огромной попой.

- Даже и представлять не буду, - хмыкнула она и продолжила, - Знаете какой это кошмар жить с тремя братьями. Постоянная ругань, драки, вечно разбросанная одежда. Мама с папой работали допоздна, и мы целый день были предоставлены сами себе. Я любила играть в куклы. Но братья, особенно младший из них Даниил вечно мешал мне. Он забирал мои куклы, прятал их или ломал. И я всегда старалась найти укромное местечко, чтоб посидеть и поиграть. Вскоре я облюбовала кладовку и часто там сидела. Один раз кто-то по неосторожности или специально, так никто и не сознался в этом, закрыли меня и выключили свет. Я подумала, что это очередная шутка и решила не реагировать, что братьям надоест, и они откроют меня. Дверь никто не открывал. Я стала кричать. Но к тому времени все ушли гулять. Так я просидела в темной кладовке до прихода мамы. С той поры я боюсь темноты и замкнутых пространств. С годами я научилась справляться со своим

страхом. Но стараюсь избегать темных и маленьких помещений, от них у меня потом долго болит голова. А тем более одна никогда бы не зашла в такое помещение.

- Какой ужас. Извини за вопрос, но как ты ходишь в туалет? – поинтересовалась Холли.

- Наверное, очень быстро. Не успела зайти, а уже сходила – засмеялся я. – Я не хотел обидеть Анну, просто хотел разрядить обстановку. Но она не обиделась и засмеялась вместе с остальными.

- Во-первых, там горит свет. И у нас очень большая ванная комната. А во-вторых, если вам интересно, я оставляю открытой дверь в комнату. Хорошо, что я в комнате живу одна, - теперь уже шутить пыталась и Анна.

Все снова рассмеялись.

Этой же ночью мне приснилась Анна, как она бедная сидит в подсобке со сломанной куклой в руке, и стены надвигаются на нее все сильнее и сильнее.

Мне было очень жаль ее. Я никогда не встречал людей с такой фобией. Конечно, были, кто бояться высоты или тараканов, например. Но замкнутого пространства? И сон явно измывался над ней. Сужая до такого размера, что она уже не могла дышать, то ли от ужаса, то ли от асфиксии. Я понял, почему она никогда не подходила к лифту, и при виде открывающейся кабинки отворачивалась и начинала глубоко дышать. Она боролась с паникой. Но симптомы с каждым разом становилась все сильнее. Я видел это в ее глазах. Этот страх я видел теперь в глазах каждого, кто случайно пересекался со мной взглядом.

Наши завтраки становились более хмурыми. Все были во власти своих снов и переживаний. Но к обеду немного прояснилось. Рафаэль вызвался обучить желающих обращаться с картами. Это было очень поучительно. Он с легкостью запоминал карты участников, всегда помнил выбывшие и без ошибочно называл отставшие карты своего соперника. Ни одна партия не имела шанса быть выигранной. Играть с ним стало не интересно. Рафаэль стал показывать фокусы, отгадывал задуманные нами карты. Мне нравилось, как он тасует карты, перекидывая с одной руки на другую. Я даже пытался повторить, но ничего из этого не вышло. «Это оттачивается годами» - сказал он, чтоб как то поддержать меня. И правда, я стал замечать, что он очень часто держит карты в руках, тасуя их или просто раскладывая их.

За ужином, озабоченный отсутствием какой-либо информации Градью предложил подумать, как еще мы можем выйти на контакт с организаторами. Телефонов у нас не было, интернет заблокировали во второй же день нашего пребывания в доме. Милана предложила покричать в окна, может, кто услышит. Не очень разумная идея, но других не нашлось. Мы открыли окна и стали голосить, кто что. Девчонки кричали – помогите, парни кричали – эй, кто-нибудь! Есть кто рядом? Накричавшись и поняв, что нас никто не услышат, нам все равно стало немного легче. Мы ощутили себя командой, не такой уж дружной, но это лучше, чем оставаться один на один со своими страхами.

Фию решила остаться у меня на ночь. Обычно она уходила после наших ласк, уверяя, что очень беспокойно спит. В результате моих долгих уговоров и обещанного приятного массажа, от которого она будет спать сном младенца, Фия согласилась. Я нежно массировал ей спину, потом перешел к поглаживаниям, и они плавно перешли на другие части тела. Фия стала более раскованной, чем в первый день нашей близости, стала страстной. Я же настолько был поглощён любовью к ней, что уже не мог представить свою жизнь без нее.

Несмотря на все мои старания Фия всю ночь спала беспокойно, часто вздрагивала. Я нежно обнял ее в надежде, что мои объятия защитят ее от плохих снов.

В эту ночь мне приснился Градью. Я проснулся от крика. Фия кричала во сне и стала задыхаться. Я пытался разбудить ее, настойчиво тормоша за плечи. Проснувшись, она еще долго не могла отдышаться, не сразу поняла где она и что происходит. Ее сновидение оказалось сильнее и ярче. Мое присутствие негативно сказалось на ней. Решив, что больше не будем оставаться друг у друга на всю ночь, мы спустились вниз. Градью уже колдовал на кухне, ему помогала Милана. Она была в длинном светлом платье, очень женственно подчеркивающим ее фигуру. Я невольно залюбовался ею, что не скрылось от внимания Фии.

Стэн с Холли были заняты. Вдохновленные удачным платьем, а может просто, чтоб убить время они решили продолжить работу по созданию коллекции одежды. Стэн рисовал эскизы, Холли разукрашивала, сканировала. Иногда им помогала Анна, но она была человек настроения и постоянную поддержку от нее ждать не стоило. Иногда, когда у них случались форс-мажор с техникой или возникали вопросы по программе, я очень осторожно направлял их в нужное русло небольшим советом или «робким» предположением. Конечно же все мои предположения оказывались верными, и ребята, занятые творческим процессом, не находили в них ничего странного. Демонстрировать приобретенные способности мне не хотелось. Кто знает, как поведут себя ребята, узнав, что происходит со мной.

Рафаэль стал показывать нам фокусы. Он просил запомнить карту и размешать колоду и без труда находил наши карты. Анне захотелось научиться этому фокусу. Но в этот момент Градью позвал нас к столу.

-После обеда, обязательно покажу.

Блюда на столе выглядели очень аппетитно. В последнее время мы больше питались полуфабрикатами и готовым фаст-фудом, поэтому организм очень обрадовался мясу с грибами в сливочном соусе, салату из свежих овощей и зеленью. Обед, действительно, было очень вкусным.

- Это благодаря Милане блюдо получилось таким аппетитным, - похвалил свою помощницу Градью, - без ее соуса оно было бы банальным.

- Ну, конечно, я только смешала несколько продуктов.

- Не скромничай, Мэл, быть музой повара – это тоже талант, - похвалил ее Стэн и многозначительно посмотрел на Холли.

Неожиданно Рафаэль схватился за горло и, хватая ртом воздух, сполз со стула и упал. Анна, которая сидела рядом, увидев застывшее лицо его, закричала. Все бросились на помощь, но Градью, опередив всех, уже расстегивал ворот рубашки, пытался нащупать пульс.

- Пульса нет, можно попробовать искусственное дыхание.

- Делай, делайте, что-нибудь, - кричала Анна, - может он просто подавился.

Несколько минут Градью со Стэном пытались реанимировать Рафаэля, но сердце запустить так и не смогли.

Не понятно, что именно случилось. Чем вызвана неожиданная смерть Рафаэля. Подавился? Отравился? Может что-то с сердцем? В такой нервной обстановке и не имея достаточных медицинских знаний никто однозначно не мог дать ответ на этот вопрос.

- В чем причина? Что это было? – не унималась Анна.

- Не знаю, честно, – устало сказал Градью. Он выглядел, как хирург, у которого на операционном столе скончался пациент, - Вскрытие покажет. – и обратившись ко мне – Неси простынь скорее, отнесем в лифт, пока все еще от шока не отошли.

Я пошел за простыней в комнату Рафаэля, голова начала раскалываться. Словно зомби мы подчинились Градью, завернули и отнесли в лифт тело. Его тело еще не остыло, менее часа назад Градью развлекал всех фокусами, сидел с нами за одним столом и, ничто не предвещало беду. Голова болела все сильнее, я уже смутно различал происходящее в комнате. Медленно, почти из последних сил я пошел к дивану, чтоб не упасть. Анна с Фией плакали, Градью курил возле окна. Стэн сидел и что-то шептал Холли, нежно держа за руку, наверное, успокаивал, а может, выдвигал версии случившегося. Виктор стал ходить из угла в угол, нервно приговаривая, - Они нас травят, травят. Хотят избавиться от нас.

Градью попытался успокоить его. Но он ничего не слушал и истерил все сильнее и сильнее. Это была последняя капля, которая окончательно вывела его из нормального состояния.

- Мы все умрем. Здесь пахнет смертью. Я больше не могу. Я даже спать не могу. Это вечное солнце, оно сводит меня с ума. – он побежал к двери и стал стучаться в дверь, - Выпустите меня, выпустите меня отсюда.

Градью уже шел к нему со шприцем. – Держите его. – Это было обращение к Стэну и ко мне. Но Холли опередила меня и коротким ударом вывела Виктора из равновесия и навалившись всем телом, скомандовала – Коли, быстрее.

Виктор перестал сопротивляться, тихо заскулил и через несколько минут обмяк и отключился.

Я машинально взял со стола карты и ловко перетасовал их одной рукой....

Все долго сидели в тишине. Каждому было о чем подумать. Смерть Рафаэля и слова Виктора дали много почвы для этого. У Анны пошла кровь из носа. Фия сделав ей холодный компресс, проводила в ее комнату. Виктора положили на диван.

- Ты был прав, - коротко сказал мне Градью, - он не в лучшей форме. Что-то надо будет думать, когда он придет в себя. Может его связать?

- Я не знаю, я не сталкивался с выжившими из ума людьми, - нерешительно ответил я.

- А я сталкивался и не раз. Ладно, посмотрим, насколько у него это серьезно.

- А где Милана? -спросил я. Как-то в ряде последних событий, она как-то выпала из моего поля зрения.

- Она сразу ушла в комнату, - сказала Холли, - И выглядела очень спокойной. Впрочем, она не очень жаловала Рафаэля и, по-моему, до сих пор считает его убийцей Сэм.

- Я очень надеюсь, что теперь закроют проект. Находиться с сумасшедшим и возможно с убийцей в одном доме совсем нет желания.

Ни Анна, ни Фия, ни Милана так и не спустились в этот вечер. Холли со Стэном пошли убирать все на кухне. Мы сидели с Градью возле спящего Виктора и курили. Градью пристально посмотрел на меня, как будто хотел что-то спросить, но, так и не решившись, отвернулся. Мне тоже очень хотелось все ему рассказать, но что-то мешало, может я просто не знал, как это объяснить. Так и ничего не сказав друг другу, мы разошлись по комнатам, решив, оставить Виктора на диване.

Всю ночь, объятая пламенем Фия, кричала и звала на помощь. Проснулся я тоже от крика. Кто-то сильно кричал и швырял посудой. Я быстро оделся и спустился. На шум сбежались все, увидев следующую картину. Виктор орал и крушил посуду, испуганная Анна звала на помощь. Не так просто было успокоить разбушевавшегося не на шутку Виктора. Наконец мы скрутили его и связали. Анна с Миланной пожертвовали для этого своими ремнями.

- Что, черт возьми, здесь произошло? – спросил я.

- Я завтракала. Он проснулся и смотрит на меня. Я и говорю, - пошли кушать, - так он как заорёт, как вскачет, - Ты отравить меня хочешь? И давай все крушить.

- Все ясно. Теперь оставаться с ним нам тоже не безопасно. Надо придумать, где его разместим. Двери в комнатах слишком хлипкие.

-Я видела дверь на верх, наверное, это чердак, – сказала Анна, - может туда?

- Да, это чердак, - подтвердил Стэн, - я был там, и кстати на кухне в шкафу лежит замок с ключом.

Все поднялись осмотреть чердачное помещение. Сэм принес замок. И действительно навесной замок оказался от чердака. Там стоял стол, были разбросаны какие-то вещи.

- Наведем порядок, и пока пусть там посидит. Нам еще погромов не хватало. Девочки, - сказал Градью, - вы пока приберите здесь, а мы пойдем, кровать принесем.

Мы со Стэном пошли за Градью. Кровать оказалась очень тяжелой, затащить ее на чердак было непросто. Фия с Холи закончили с уборкой. Получилась такая неплохая камера для нашего психически больного заключенного. Высоко, почти под потолком было окно, оно было без решёток, но очень маленькое. Когда мы спустились за Виктором, он заподозрил, что мы что-то замыслим, и стал ещё больше орать и сопротивляться.

-Мы все умрем здесь, все умрем. Мама, мы здесь все умрем! Зачем ты умерла, мама? Зачем оставила меня одного?

Мы втроем с трудом смогли затащить его на чердак. При виде своей камеры он как-то сразу сник и замолчал, может на время к нему вернулся рассудок? Пользуясь минутой затишья, Градью развязал ремни и быстро вышел, закрывая дверь на замок.

У меня сильно болела голова. Я думал о Рафаэле: «Интересно встретился ли он с дочкой? Ведь он все-таки выполнил свое обещание». Я прилег на диван и задремал. Сквозь дрему я слышал, какую-то возню и разговоры. Анна заплакала, но уже никто не попытался ее успокаивать. Каждый ушел в свои размышления. Решив, что не могу быть в стороне от происходящего я попытался встать.

Фия увидев, что я проснулся, подошла ко мне и сказала: «Представляешь, на фото нет Рафаэля. И опять Анна это заметила первая. Глупо как-то, ведь не подумаешь не на кого. Но кто-то же меняет фотографию? Мистика просто».

Меня уже перестало удивлять происходящее. Видимо мой мозг с трудом усваивал весь объем информации, который получил за такой короткий промежуток время. У меня участились головные боли, я быстро уставал, все время хотелось спать. Полуночное солнце в Гренландии практически состояние ума и традиционное понятие времени теряет всякий смысл. Если с начала проекта мы разграничивали время по часам, говорили: «Пора спать, уже ночь.», то сейчас все изменилось. Ночь, как понятие идти в постель, исчезло из нашего обихода. Я видел, как пугало всех время сна.

Стэн с Холли все чаще проводили время вместе. Иногда я слышал ее смех, наверное, Стэн старается как-то отвлечь ее.

За обедом Градью сказал, что Виктор отказывается принимать пищу. Постоянно вопит, что его ходят отравить. Анна молчала, в последнее время она стала очень тихая, со страхом посматривала на фотографию, как бы проверяю все ли на месте. Я не знал, что сказать, мне никогда не приходилось кормить никого насильно. Фия тоже молчала.

- Надо сделать какой-нибудь коктейль и влить ему, можно яйца взбить с чем-нибудь. Давайте я приготовлю максимально питательную смесь, таким образом ему будет достаточно раз в день для поддержания организма. – сказала Холли.

Она, как профессиональный спортсмен понимала в этом больше остальных, и мы согласились. Договорились, что мальчики будут держать Виктора, а Холли вливать коктейль. Виктор сначала сильно орал и не хотел глотать, стараясь выплюнуть смесь, но вскоре смирился и начал пить сам. Фия, Анна и Милана отказались смотреть на это и остались внизу. Когда мы спустились, девочки о чем то разговаривали.

- Милана, расскажи всем, мальчики тоже должны это знать. – сказала Фия и посмотрела на меня.

Милана смутилась, но согласилась.

- Наш организм в ночное время, где-то с 23 и до 2-х часов ночи – начала она, - вырабатывает гормон мелатонин, которые регулирует обменные процессы. Нехватка его способствует развитию депрессий, снижение работоспособности. Уменьшение количества сна ускоряют механизмы старения в организме. Уже через сутки без сна в головном мозге начинаются химические процессы, ведущие к нарушению психики. А после трех и более суток клетки головного мозга начинают разрушаться.

- А самое главное, - не утерпела Фия, - он вырабатывается только в темное время суток.

- А у нас и не бывает темноты, - подытожила Анна

- Это что же получается, нам не хватает этого мелатонина? Отсюда все эти наши кошмары? – удивился Градью. – Но почему нам не сказали об этом? Надо было сказать: «Люди, плотнее задергивайте шторы, и ложитесь спать по расписанию, как его там ровно в 23.00. И тогда вас не будут мучить кошмары, и вы не будите дохнуть как мухи» – вдруг взорвался он. – Это что за мать его, такой мелатонин и почему я не слышал про него? – он все больше распалялся.

- Не надо, Градью. Это всего лишь версия, ничего более. Просто Милана с химической точки зрения выдвинула свои предположения, - повторила Фия.

- Мы должны были сами прийти к этому. Зачем нас везти сюда, на богом забытый остров, с этим вездесущим солнцем. А камеры? Вы видели здесь хоть одну камеру? Нет, их нет. Брайн сразу сказал об этом, его сразу удивил этот вопрос. Я сразу почувствовала, что здесь не все чисто.

- Зачем тогда приехала? Или профессия перестала приносить деньги, или психоанализ твоя дополнительная услуга в подарок клиенту? – съязвил Стэн.

Анна на удивление не обиделась и даже приняла это как комплимент, улыбнувшись, сказала:

- Я со школы увлекалась психологией, даже проучилась в универе два года. Из меня бы получился хороший психоаналитик. Это очень помогало мне в жизни. Я всегда точно знала, что хочет от меня клиент и сколько он заплатит. Иногда они пели дифирамбы, заманивали дорогими подарками, но я точно знала, что он не собирается платить и выходила из игры. Артур очень злился на меня, когда я отказывалась от клиента. Но, чаще всего я оказывалась права, девчонки приходили без денег или сильно побитые. Вскоре многие девочки стали прислушиваться к моему мнению и иногда, доходило до смешного, когда, основываясь только на мою интуицию все отказывались идти к клиенту. Артур долго терпел мои выходки, но он не мог оставить это просто так и нашел мое слабое место. Однажды клиент привел меня домой, и неожиданно вернулась его жена. Она позвонила в дверь, резко среагировав, он схватил меня и запихнул в шкаф, закрыл на ключ. Как в анекдоте. Но мне было не смешно. Минут двадцать она собирала какие-то документы и вещи, которые забыла взять на важную встречу. К моменту ее ухода меня уже всю трясло и все плыло перед глазами. Клиент очень испугался, но оказался порядочным хорошо заплатил и даже вызвал скорую помощь. Так Артур узнал про мою клаустрофобию. Он стал угрожать, что запрет меня в кладовке, если я что-то не делала, так как он велел. Иногда я уступала, но чаще всего нет, ведь я чувствовала, что Артур не такой, каким хочет казаться. Но вскоре его терпение лопнуло. Я отказалась от очередных клиентов. Их было трое. Они были молодые, наглые, и съехавшие с катушек от вседозволенности. Все девочки были на вызовах. Со мной осталась новенькая девочка, совсем молоденькая и неопытная. Я отказалась и не дала девочку тоже. Они сказали, что вернуться и разберутся со всем нашим притоном. Артура в это время не было. Но плохие новости очень быстро летят и через пару часов, он уже был в курсе событий. Как он орал. Выяснилось, что это очень важные клиенты. – Ладно сама не пошла, но эту почему не отдала, пусть бы узнала все прелести жизни, – он с нескрываемой ненавистью посмотрел на новенькую.

- Ты с ума сошел. Их трое. Отдать как пушечное мясо? – я не могла поверить. Но он был настолько зол, что я даже сама испугалась, таким я его не видела. Артур нанес сильный удар, я не успела опомниться, как он затащил меня в подсобное помещение и закрыл. У меня моментально потемнело в глазах и стало очень душно. Я стала кричать и колотить в дверь. Начались панические атаки, меня тошнило. Я просидела довольно долго, я даже несколько раз теряла сознание. Но на некоторое время меня отпустило и мелькнуло просветление. Я стала судорожно осматривать помещение и увидела высоко, почти под потолком маленькое окно. Это был мой шанс, пока новая атака не захлестнула меня. Я стала строить из всего, что попадалась мне под руку спасительный мост наверх. С помощью коробок и чемоданов удалось добраться до окна. Я заставила себя сделать несколько глубоких вдохов и немного успокоилась. Окно было маленькое, но через него хорошо была видна улица, по которой шел мальчик. Он шел очень медленно и как-то нерешительно, озираясь по сторонам. Чтоб отвлечься, я стала фантазировать, что мальчик идет к своей

однокласснице, он хочет пригласить ее погулять. Девочка давно ему очень нравится, возможно, они даже сидят за одной партой и, вот теперь он хочет признаться ей в своих чувствах, но очень волнуется и поэтому так нерешителен. Я так развеселилась, сочиняя любовную историю, что забыла про свои страхи. Я поняла, что если не буду смотреть вниз, а только в окно и при этом разглядывать прохожих и сочинять веселые небылицы, то возможно я протяну некоторое время, а к тому времени может кто-нибудь освободит меня. Сидела я долго, в сумерках стало сложно разглядывать прохожих. Приступы панических атак стали повторяться все чаще, я пыталась отвлечься, но была на грани срыва. И вот на мое счастье меня освободили. То ли девчонки на свой страх и риск, то ли Артур сжалился, этого я так и не узнала. Как только я вышла из коморки, прихватив с собой битую, которую обнаружила, когда строила себе спасительную лестницу, я нашла Артура... А дальше вы сами все знаете. Я сломала ему два ребра и выбила несколько зубов. Из полиции забрал меня Джейк и так я оказалась здесь.

- Значит, твоя хваленая интуиция не подсказала тебе, что и тут будет не так весело, как обещали? – поинтересовался я. Рассказанная история показала мне совсем другой угол обзора Анны.

- Я была растеряна, напугана. Понимала, что обратной дороги к привычной жизни нет. Предложение Джейка за секунды избавляло от многих проблем. И в тот момент это стало решающим. Я видела, что Джейк много пьет. И это не потому, что он пьяница, а потому, что он что-то знает, о чем не хочет думать, чего-то бояться и очень нервничает, и пытается это залить алкоголем. Сара тоже, очень любезна, даже очень. Она пыталась сделать все как мы хотели, исполнить все наши желания, так как будто это наше последнее желание.

Все замолчали. Озарение, что нас втянули нарочно в какую-то нечистую игру, напугало всех. Мы решили все-таки подстраховаться и ложиться спать вовремя. Я зашторил свои шторы еще плотнее, а в комнате Фии еще занавесил дополнительно тканью за нашего ателье. Я до конца не верил в эту теорию, но это был шанс, хоть не большой, что Фия начнет спать лучше.

В 11 часов вечера Градью объявил отбой. Это было смешно, мы пошли по своим комнатам, весело хихикая, но в их газах я увидел надежду.

Я долго не мог заснуть, мне очень хотелось постучаться к Фии. Но я боялся потревожить ее, как мне хотелось верить крепкий сон. Ночью мне приснилась Анна. Она сидела в тесном шкафу ...

Сразу встав с постели, я отправился к Анне. Я надеялся, что это все не так как мне снилось. Но сразу с порога, я понял, что не ошибся. У нее были красные испуганные глаза. Она кинулась мне на шею и разрыдалась.

- Ты тоже это видел, тоже, да, Алекс? Я зашторила эти чертовы шторы, но так оказалось даже страшнее. Я не смогу так больше, я больше не смогу лечь спать. Еще такого сна я не вынесу.

Анна рыдала и причитала. Я еле уговорил ее спуститься вниз. По пути я постучал в комнату Градью и по его лицу понял, что ему тоже спалось не сладко. Мне надо было узнать как там Фия.

Фию открыла не сразу, она была в душе.

-Мокрые волосы, красные уставшие глаза, все ясно, сударыня, играли в пожарника?

Она улыбнулась и кивнула. – Все как всегда.

Мы спустились вниз. Следом шла Милана. Она явно была чем-то озадачена. Но увидев меня, вздрогнула и отвела глаза.

Градьё приготовил омлет и пытался уговорить Анну поесть. Он даже нарисовал ей на тарелке смайлик, от чего раньше бы она пришла в восторг. Но теперь на нее это не произвело никакого впечатления. Она смотрела пустыми глазами и иногда всхлипывала.

- Еще одной сумасшедшей нам не хватало, - Градьё со злостью посмотрел на меня, как будто я виноват во всех их бедах.

Я сел рядом с Фией и мы принялись за еду.

- Не обращай внимание, он расстроен. – попыталась успокоить она меня, - Вам еще Виктора кормить. – А кстати где Холли? И Стэна нет. Тебе это ни о чем не говорит? – заулыбалась Фия.

Как мне нравится ее улыбка, которая теперь все реже появляется на ее лице.

Вскоре спустились Стэн и Холли. Они весело перехихикивались и кидали друг на друга томные взгляды. Было ясно, что зарождается новый роман. Эта была приятная новость.

Холли приготовила еду для Виктора, и мы пошли его кормить. Он сидел на кровати и уже не пытался сопротивляться. Мне даже показалось, что он перестал узнавать нас.

- Утром лифт оказался пуст, - сказал Градьё, - они не прислали нам еды.

- Может быть пришлют позже? - забеспокоилась Милана

- Я проверял его целый день, но так ничего и не прислали. Если завтра это повторится, нам нужно будет провести ревизию съестного и подумать, как быть дальше. наших запасов хватит на несколько дней. Возможно, придется экономить.

Мы еще раз сходили к лифту, но он оказался пуст.

- Они хотят нас голодом заморить? Это же бесчеловечно совсем. – рассуждала Фия убирая все на кухне. У нее была патологическая тяга к чистоте. Все должно было лежать на своих местах, идеально ровно.

- Будем надеяться, что так далеко не зайдет, дождемся утра, - сказал Градьё и ушел в свою комнату.

Мы с Фией еще долго целовались на кухне. Холли со Стэном что-то творили в зале. Милана сидела и читала книгу. Анна, которая ушла сразу после ужина, так и не спустилась больше.

- Ты опять не прибрался в комнате? - снова начала приставать ко мне Фия, как только мы переступили порог моей комнаты. – Ты даже кровать не заправил? Ужас!

Я правда совсем забыл про кровать, весь сразу как проснулся я побежал у Анне и уже не возвращался в комнату.

- Я не ждал гостей, - попытался оправдаться я. – Пойдем лучше к тебе.

- Нет, я буду наводить здесь порядок. Она аккуратно развесила мои рубашки, остальные вещи сложила в шкаф. Застелила кровать, которую, кстати, пора уже было разбирать.

-Почему ты не кладешь зубную щетку в футляр, который я тебе дала? Это же не гигиенично, так бросать ее. – она положила щетку в специальную коробочку и с чувством выполненного долга пошла к себе.

Я медленно спускался вниз на огонек. За столом сидела Милана и читала книгу. Неожиданно возле нее оказался Рафаэль. Она испугалась, вскочила и выронила книгу. А он протянул ей зеленый свитер и сказал – Одень свою жабую шкурку, тебе она очень идет. Зачем ты так со мной, ведь я не убивал Сэм.

Проснувшись, я понял почему Милана так вздрогнула при виде меня, ведь она знает, что я вижу сны других участников. Видимо ее сон изменился, теперь ей стал сниться Рафаэль. Я знал, что он ей был не приятен с самого начала, но чтоб он стал ее ночным кошмаром. Это очень странно... Надо с ней поговорить об этом...

Я услышал шум внизу и тоже спустился. Вся честная компания была в сборе. Даже Фия с Миланой уже хлопотали на кухне.

- Смотри, Алекс, они прислали еду. В их планы пока не входит уморить нас голодом, - весело объявил мне Стэн, который с Холли и Градью выносили коробки из лифта. Они были заняты и не обращали никакого внимания на Анну, которая стояла рядом. Я же заметил и был удивлен, ведь она никогда не подходила к лифту ближе, чем на 10 шагов. И когда все продукты уже были вынесены, дверь лифта должна была закрыться, она внезапно шагнула к нему и оказалась внутри.

- Анна, Анна. Стэн, держи дверь лифта! – закричал я и бросился к ней. Но лифт закрылся, унося нашу Анну в потусторонний мир.

Мы попытались разжать дверцы, но лифт был сделан на совесть. Все растерянно смотрели друг на друга. Это было похоже на полное безумие.

Фия заплакала. Ее стали успокаивать Холли и Милана.

- Как же символично, что она зашла в этот лифт, которого так боялась. – сказала Холли.

- Наверное, страх смерти страшнее самой смерти. Она просто устала бояться, устала от ночных кошмаров, - сказала Милана и посмотрела на меня.

Я подошел к окну, мне надо было покурить, но руки мои дрожали. Я не мог поджечь спичку. Ко мне подошел Градью и протянул зажигалку. К нам присоединился Стэн.

- Вот нас ровно половина осталась, - сказал Градью, Виктора он уже не брал в расчет, - что-то надо делать. Надо еще раз проверить комнаты на предмет камер или, еще какой другой связи. Давай еще раз проверим все окна, вдруг где-то решетка не сильно приварена, еще раз попытаться открыть дверь. Короче надо выбираться, мужики, это уже совсем не похоже на шутку.

Мы были полностью согласны с ним, и целый день посвятили поискам какой-нибудь лазейки. Но все поиски были тщетны. Девочки так и просидели втроем, плача и успокаивая друг друга.

Только поздно вечером я понял, что провел день, анализируя и строя догадки строго следуя учебнику психологии. В том, что Анна мертва, не было никакого сомнения.

Ночь мне приснился Градью и его длинная дорога.

Фия не вышла к завтраку, и я пошел за ней. Она выглядела очень плохо. Измученная, с красными, опухшими глазами, она лежала на аккуратно заправленной кровати. Я позвал ее на завтрак, но она отказалась. Холли вспомнила, что в суматохе вчерашнего дня мы забыли про Виктора. Пришлось идти кормить его. На мгновение он пришел в себя и сразу же спросил у Холли: «Кто? Кто следующий? Кого нет уже». Холли сказала, что нет Анны, и он сразу же отвернулся к стене.

После обеда я пошел поговорить с Градью. Я попросил сделать Фию укол снотворного. Может от него она поспит лучше. Я больше не мог смотреть на ее страдания. Градью боялся, что это может навредить, хотя сам был не уверен. То, что можно было поспать без сна на снотворном, это не приходило к нему в голову. На это меня самого натолкнула дедушка Анны.

- Все равно, хуже некуда.

-Хорошо, но если это выгорит, не будем спешить рассказывать всем об этом. Ампул очень мало, а желающих будет много.

Вечером Градью вколол Фию снотворное. Я остался с ней, на случай, если что-то пойдет не так. Всю ночь Фия спала спокойно, даже улыбалась во сне. Она проспала до обеда. Мы с Градью ходили кругами в ожидании ее пробуждения. Градью, который был измучен бессонницей, а если удавалось уснуть, то ночными кошмарами, был очень заинтересован в удачном завершении нашего эксперимента. Ребята заподозрили нас в чем-то неладном, Холли несколько раз спросила где Фия. Я пытался игнорировать ее вопросы, а потом соврал ей, что она убирает в своей комнате.

Фия проснулась в хорошем расположении, глаза ее сияли. Она выспалась и выглядела великолепно.

- Вы не представляете, мне ничего не снилось. Я как будто побывала в сказке, в гостях у Морфея. – она улыбалась. - Надо сказать ребятам, пусть они тоже поспят.

-Нет, говорить нельзя, - твердо сказал Градью, - у нас слишком мало ампул, надо их беречь, не известно, сколько нас здесь будут держать. Будем колоть, когда уже совсем не будет сил.

- Ты уверен, что сам сможешь устоять перед соблазном? – спросил я у него.

- Я уверен, будь спокоен. – серьезно ответил он.

За ужином нас ждал еще один сюрприз. Милана, которая за это время приобрела подругу в лице Анны, чувствовала большую потерю. Рассматривая фотографию, она заметила, что теперь на ней отсутствует и Анна. Все были озадачены. Мы были всегда на друг у друга на виду и подменять фото на глазах у всех очень трудно. Тем более, что еще нужно удалить человека с фотографии. Теоретически я знал, как это сделать, но это не давало повода подозревать себя. Я решил еще раз рассмотреть фотографию внимательнее. Но когда я снял ее со стены, в рамке оказался чистый белый лист. Я снова повесил рамку на место, фотография появилась. Не веря своим глазам, я позвал всех посмотреть на это. Вешая и снимая картину по очереди и убедившись в одинаковом результате, мы стали рассматривать все кругом. И разглядели небольшой пучок света с противоположной стены. Этот пучок был не что иное, как проектор на белый лист бумаги. Значит, кто-то играет с нами в игры. Я снова повесил рамку на место. – Посмотрим, что будет дальше.

-Что ж, одной загадкой стало меньше, - сказал Стэн.

Мы немного развеселились и даже позволили себе выпить за удачное окончание проекта. Отдохнувшая Фия была нежна и ласкова. И, мы, не дождавшись отбоя улизнули в комнату Фии.

Сны уже не так тревожили меня. Они носили скорее информационный характер и, иногда даже с утра я с трудом мог вспомнить, кто мне снился этой ночью. Головные боли прекратились, мозг разложил по полочкам доставшееся мне наследство. Я стал заметно отличаться от остального особенно утра. С красными глазами и уставшими, осунувшимися лицами они выползали к завтраку. Стэн с Холли были поглощены своими отношениями и ничего не замечали вокруг. Милена пугливо отводила от меня глаза и делала все, чтоб наши пути не пересекались. Она как будто догадалась, что я намерен с ней поговорить всерьез. Фия в своей любви ко мне была слепа. Только Градью видел эту разницу, и это раздражало его все сильнее и сильнее. Вот и сейчас он смотрел на меня с таким отчаянием и почти с не скрываемой ненавистью. Мне стало очень жаль его, настолько, что я решил рассказать ему все, что знаю. Я хотел сказать ему после обеда, но предшествующие события еще на некоторое время отложили этот разговор.

Сегодня обед готовила Милена. Она была так одухотворена этим, что даже как будто забыла обо всех проблемах.

- Национальным алкогольным напитком Грендландии можно считать Kaffemik. Его название дословно означает «пожалуйста, пойдем в мой дом пить кофе». Это кофе с сахаром и тремя видами алкоголя, приправленный взбитыми сливками. Пожалуйста, небольшой аперетивчик перед обедом. – сказала Милена, предлагая подойти к столу.

- Боже, наверное, очень вкусно, и как красиво смотрится, - Стэн первый взял коктейль и протянул другой Холли.

- Стойте, не пейте, - вдруг, неожиданно, даже для себя крикнул я.

Все обернулись и удивленно посмотрели на меня, ожидая объяснения. Я не был готов к этому, у меня еще не сложилась достаточно реальная картинка в голове, но отступить было некуда.

- Это она отравила Рафаэля.

Стэн с Холли сразу поставили стаканы на место и все с недоверием стали смотреть то на меня, то на Милену, пытаюсь понять, то ли среди нас убийца, то ли еще один сумасшедший.

- Почему ты так долго молчал, Алекс? Почему так долго. Ты же понял все с самого начала, ты все видел, ты и его видел тоже. Эта так невыносимо ночью видеть его, а днем видеть немой упрек в твоих глазах.

- О чем она говорит? – Градью подошел ко мне, - как давно ты знал это?

- Я не знал. Я видел Рафаэля в ее снах, но увидев ее с коктейлями в руках, пазл неожиданно сложился.

- Не переживайте, я не хотела вас отравить, смотрите, - и она отхлебнула напиток из фужера, - это правда очень вкусно.

- Я правда считала, что Рафаэль убил Сэм. Еще эти ужасные сны, стало страшно оставаться одной, но все были заняты своими делами. Я не могла больше видеть его, это было невыносимо. Я раздумывала, что можно сделать и случайно залезла в аптечку. Там нашла две ампулы этого

лекарство, быстро и безболезненно. Про это лекарство я знала, я прочитала в медицинском справочнике. Я не сразу взяла его, я очень боялась, вы не думайте, что это так просто убить человека, даже из ненависти. Но эта аптечка манила меня, она как будто кричала, подойди ко мне, ведь не зря же здесь лежит то, что тебе нужно. Не зря оно тут лежит, оно ждет тебя. И я не устояла от соблазна и положила ампулу в карман. А в этот день Рафаэль был так весел, подкатывал к Анне и даже мне подмигнул. Он отвлекся, и я вылила содержимое в его стакан. Вот и все, принцесса снова превратилась в жабу. Финита, ля комедия.

-А где вторая ампула? – Градью уже перебирал содержимое аптечки, - Милена где она?

Милена поднесла свой фужер к губам и выпила. Вы не бойтесь, пейте, эта отравка только в моем фужере, зато теперь я больше не боюсь... Как же я устала...

Это были последние ее слова, и она упала на пол.

- Я, пожалуй, попробую этот напиток. – сказал Стэн, после того как мы более полу часа пытались что-то сделать и, поняв, что все кончено, отнесли ее в лифт с запиской о прекращении этого злосчастного эксперимента над нами. В том, что это какой-то эксперимент мы уже не сомневались.

- Очень вкусно, - к нему присоединились Холли и Фия.

- Приходите ко мне кофе попить? Так его она назвала, - как бы сам у себя спросил Градью и сам же ответил, - вот и попили кофейку.

Пару дней мы провели в молчании. Фия почти не выходила из своей комнаты, она плохо спала и снова выглядела неважно. У Стэна с Холли тоже что-то не заладилось. Я слышал, как Холли по несколько часов колотит грушу. Стэн что-то рисовал и почти не обращал ни на кого внимание. Градью старался не встречаться со мной взглядом, он стал избегать меня после того как увидел с каким интересом я стал читать книги по медицине и химии. Лишь на полчаса общая проблема объединяла нас.

- Пора кормить Виктора, - сказа Холли,- протягивая мне измельченный в блендере суп и свежавыжатый сок.

Я взял суп и сказав Стэну, чтоб брал сок и шел наверх, пошел за Градью. Через пять минут мы осторожно открыли комнату Виктора. Он сидел на кровати и что-то бормотал себе под нос. Увидев нас, он немного оживился и даже с удовольствием стал есть. Он чаще ел сам, но по привычке Холли перетирала все блендере, а тот случай если придется вливать насильно.

- Вот и Милена ушла, ушла, - тихо забормотал Виктор, после того как поел.

Мы переглянулись, ведь про Милену мы не говорили ему ничего. Хотя он мог слышать наши разговоры внизу. Может у психов обостряется слух? Кто его знает.

- Часы мои, часы. Это не просто часы, часики то не простые. Когда он вспомнит про них, но он забыл, забыл про друга, забыл, запер на чердаке и забыл. Мама зачем ты ушла, зачем оставила меня, мама, и они тоже все уходят, уходят.

Мы уже собирались уходить, как Стэн резко встал и выбежал из комнаты. Переглянувшись с Градью, собрали посуду и, закрыв дверь, спустились вниз.

Было слышно, как Холли лупит по груше.

- Ей не надо так, совсем сдурела, - забеспокоился Градью, - что у них там со Стэном происходит.

- Я не знаю, вроде поссорились, Холли походу совсем не спит, - я давно не видел ее снов, - надо с ней поговорить, сильные люди – сильные переживания.

Тут буквально слетел со второго этажа Стэн.

-Вот смотрите, он не совсем сумасшедший, он еще понимает, где мы.

- Ты о ком говоришь? – не понял я.

- О Викторе, он говорил о часах, о своих, которые подарил другу, - заулыбался Стэн.

- Ну и..., - мы с Градью не понимали к чему он клонит.

- Вот, вот эти часы, - это мне он их подарил, - вы понимаете?

- У тебя проснулись дружеские чувства, ты стал сентиментален, - засмеялся Градью, - он явно был не в себе, раз другом тебя назвал.

-Дурак ты совсем, - обиделся Стэн, - это не просто часы, это мобильник. Я и забыл совсем про них. Там сим карта, как у мобильника, но боюсь, что разговор он не потянет, на балансе совсем нет денег, но на СМС, наверное, хватит.

- Не фига себе, как ты мог забыть про них? – Градью стал очень серьезным, - надо подумать кому мы отправим СМС, чтоб нас поняли и нашли. Это наш последний шанс.

Я даже не стал думать, при всех моих новоиспеченных талантах у меня не было таких знакомых, которые примчатся за мной на край света, где мы сейчас находимся.

Градью думал больше часа, он взял лист бумаги и что-то записывал на нем. Мы сидели со Стэном в ожидании. – Что с Холии? Она почти не спит? - тихо спросил я.

- В последнем сне, той девушкой, которую она убила на ринге оказалась Анна. Она протянула к ней руки и сказала, я думала мы подруги, Холли. Теперь ей совсем страшно спать. - продолжал Стэн,-В наших снах что-то меняется. Чем меньше нас становится, тем сильнее становятся наши страхи. Как будто, люди уходят, а страхи оставляют нам.

- К Милене стал приходиться Рафаэль, к Холли Анна, к тебе...,- я замолчал, не зная стоит ли говорить это вслух

- Да, Алекс, в последнем моем сне насильником вместо моего благодетеля был Брайн. Это переворачивает все наизнанку. Раньше казалось, что это страх из детства, а теперь это просто самый большой кошмар. - Стэн опустил голову.

- Надо поговорить с Градью, пусть он сделает Холли укол, пусть поспит, может полегчает на время.

-Что за укол?

Я совсем забыл, что обещал Градью никому не говорить, но Холли уже на грани и ее надо как-то спасать, поэтому я все рассказал Стэну.

К нам подошел Градью. -Я отправил СМС одному знакомому. Я надеюсь, что оно дойдет. Если этот человек еще жив, он сделает все возможное и невозможное, чтоб помочь мне. Он мне сильно задолжал в прошлой жизни. У тебя есть зарядка? Похоже часы скоро отключаться, аккумулятор на нуле. – спросил он у Стэна.

-Вот в чем и прикол, что Виктор забыл ее дома. Он сказал, что ее можно купить в любом магазине. –как бы оправдываясь, сказал Стэн.

- Они проработают еще максимум пару часов и сдохнут. Потом нас уже никто найти не сможет. Будем надеяться, что ему хватит этого времени, чтоб вычислить наши координаты. Если бы ты вспомнил раньше, у нас было бы больше времени и больше шансов.

Часы отключились через сорок минут, унося нашу надежду на спасение...

Мы просидели еще какое-то время в тишине, каждый со своими мыслями. Потом Градью предложил выпить, и мы пошли на кухню.

Я плохо помню, как закончился день и как я добрался до комнаты. Голова болела, мутило. Не найдя сигарет, я вынужден был спуститься вниз где обнаружил следующую картину. Стэн спал на диване, Градью сидел за столом и пил одну рюмку за другой.

- Не понял, что у вас тут произошло, - хотел пошутить я, - но тут же осекся, увидев тяжелый взгляд Градью.

- Холли, - сказал он, - она повесилась на боксерской груше. Стэн заволновался, что она перестала ее лупить и долго не выходит и пошел к ней, чтоб ее проведать.

Я сразу вспомнил, что давно уже не видел Фию и вскочил, но Градью остановил меня: «Она в курсе, она совсем недавно ушла отдохнуть, я вколол ей снотворного и ему тоже. Теперь нас совсем мало.

- А сам? Тебе тоже не мешает поспать.

- Нам еще Виктора кормить. Я еще потерплю. Переживаю за Стэна. Она даже не кричал не плакал, просто смотрел на нее. Он сам ее в лифт и отнес, даже мне не дал помочь. Что же здесь происходить, мать вашу, неужели так и сдохнем по очереди? - он смотрел на меня и ждал ответ.

- Почему с тобой не так как с нами? Ты видишь наши сны, наши кошмары. Неужели у тебя нет своих страхов? Что с тобой не так?- Градью был пьян и зол.

- Пожалуйста, успокойся, и не пей больше,- я не хотел вести разговор с ним в таком виде.

-Кто ты такой, Кто? Чтоб указывать, что мне делать? – Он подошел ко мне вплотную. Я попытался уйти, но он схватил меня за рубашку и начал трясти со всех сил. Я быстро присел и резко ударил его в солнечное сплетение, как говорится « под дых». Градью согнулся, на секунду, не имея возможности даже дышать.

- Ты сдурел? – только и сказал он, отдышавшись и как будто протрезвев.

Я сам от себя не ожидал, это вышло неожиданно. – Я не хотел, это случайно.

По-видимому, я сам выглядел очень растерянным, что Градью сменил гнев на милость и тихо спросил – Кто ты, парень?

- Я даже не знаю с чего начать, - я решил все ему рассказать, в конце концов, может он найдет разумное объяснение, или применение моим приобретенным дарам. Я рассказал ему с самого начала, как приснилась Сэм, как после ее смерти я стал разбираться в музыке. Что от Джесси у меня навыки домоводства, от Брайна – знание техники и программного обеспечения, что я теперь картежный игрок стараниями Рафаэля, знание Анны психоанализа, Миленны – химии и медицины, а от Холии.. – это он сам уже увидел.

- И плюс ваши сны. Но чем сильнее ваши страхи, тем меньше я вижу их. В последнее время я не всегда сразу могу их вспомнить. Может это от приобретенных способностей зависит, может они вытесняют из меня ваши сны. Не знаю, почему именно со мной это произошло. Если раньше каждая приобретенная способность давалась мне очень тяжело, болела голова, сильно тошнило. Мне приходилось целый день отсыпаться после этого, то с каждым разом все быстрее и легче. У меня нет цели навредить вам, я на вашей стороне. Мне надо вытащить отсюда Фию, пока она окончательно не сгорела в своем пламени.

- Охренеть, ты теперь...все в тебе? – Градью даже не мог подобрать слова, так сильно его поразило рассказанное мной.

Я молча курил. Наверное, ему нужно время, чтоб все это осознать, переварить.

- Нам всем надо выбираться поскорее. Не знаю, как себя поведет Стэн теперь, когда нет Холли. – минут через пятнадцать промолвил Градью. - Я сам вымотан ужасно,- он действительно был не в лучшей форме. - Я с 13 лет уже зарабатываю себе на хлеб. Я убежал из дома. Когда я говорил, что работал поваром, это было полуправдой. Я работал коком на корабле около полгода. Это было очень волнующее время. – Он даже улыбнулся, вспоминая лучшие моменты своей жизни. – Год я работал шофером на скорой помощи. Чего только не насмотрелся. Одна старушка была, вызывала нас очень часто, на сердце жаловалась, на давление. Мы приедем, проверим – все нормально, посидим немного. «Все прошло», - говорит. А через несколько дней опять. Скучно ей было, поговорить хотелось, внимания. А в один день было у нас много вызовов, и она тоже позвонила. Устали мы очень и не поехали. А через две недели вспомнили, что что-то не звонит больше. Поехали, проверили, умерла бабка, уже разложилась вся. Короче жуть. А еще психи попадались, напьются, порежут вены и орут. Соседи в скорую. А они нас увидят и бежать. А еще и чем-нибудь стукнуть норовят. Спасателем работал на пляже. Даже, ха-ха-ха, учителем танцев у одной богачки. Вы не поверите, но с 6-и лет я занимался бальными танцами, и даже участвовал в конкурсах. Но потом все поменялось. Мне было 10 лет, когда отцу на лесопилке отрезало руку. Его обвинили в несоблюдении правил безопасности, но все - таки заплатили компенсацию, которая и пошла на его лечение. Но не о какой работе уже не шла речь. Выйдя из больницы, не зная, чем себя занять он, пристрастился к алкоголю. Стал напиваться, приставать, придирааться. Я не смог это вытерпеть и ушел из дома. И вот последние два года я не получал от мамы известий. Я думал, заработаю денег и приеду. Как бы хотел сейчас оказаться рядом с ней, обнять, сказать, что сильно скучаю и, не смотря на все жалею, очень жалею, что ушел тогда из дома. Я хочу, вернуться и заботиться о ней. Теперь каждую ночь я ухожу из дома, я слышу, как мама плачет и просит вернуться, но я ухожу и даже не оглядываюсь. И ничего нельзя изменить. Как же я ненавижу себя

за это, я даже не сказал, что очень люблю ее. Я очень хочу обернуться и посмотреть на нее, может в последний раз, но не могу. – И вдруг он заплакал, совсем как ребенок, так горько и безысходно.

- Давай сходим, покормим Виктора, и вколи себе снотворное, тебе тоже необходима передышка.

Целый день я провел в одиночестве, читая книги. Благо здесь была очень хорошая библиотека. Много было книг по химии, математике, медицине, психологии, книги на разных иностранных языках. Литература была в основном научная, это было странно. Хотя в теперешних условиях стало ясно, что это было заранее спланированная и подготовленная игра. Только с каким концом? Неизвестно. Я был случайный пассажир на этом судне, последний, и поэтому не такой. Они просчитались? Или нет? Может я был не случайным, может это они специально так подстроили, подыграли. Это полуночное солнце, ночные кошмары, нехватка мелатонина и разрушительные необратимые процессы, как следствие. Мелатонин — это гормон ночи, о котором рассказывала Милана. Так хотелось разгадать этот ребус. Не найдя конкретных ответов и не дождавшись, когда все проснутся, я пошел в свою комнату. На минутку заглянул к Фие. Она спала спокойно. Я посильнее задернул шторы и тихонько вышел.

Следующий день выдался без происшествий. Стэн молчал. Мы тоже не лезли нему, боясь разбередить рану. Градью готовил еду, Фия мыла пол в зале. Находясь в замкнутом пространстве, с огромным количеством времени Фия мыла пол несколько раз в день, драила кухню, даже ко мне в комнату заходила, чтоб еще раз поправить кровать, положить в футляр мою зубную щетку, повесить на место полотенце. Бездельничать она не привыкла, и ее любовь к чистоте и порядку стала почти маниакальной. Я не обижался на нее, с улыбкой выслушивал упреки и каждый раз забывал положить щетку в футляр и полотенце на место. Все свое время я старался проводить с Фией, развлекал ее как мог, читал ей книги, рассказывал о том, о чем раньше и сам не знал. Только когда на нее нападал приступ чистоты, убегал в библиотеку. Я часто думал о своей семье, об отце, о маленьком братишке, о маме - Интересно, продолжает ли звонить ей Сара и сообщать о моих якобы успехах в Китае, или мама уже в курсе, что я там и не появился и теперь обзванивает всех знакомых и все больницы, и морги? Это было бы ужасно. А может наоборот, полиция заинтересуется моим исчезновением и найдет нас. Ведь летел я по своим документам, и нас видело множество людей.

- Как вы думаете, что они говорят, когда привозят домой гробы? Как объясняют, как это случилось? – неожиданно спросил Стэн за обедом.

- Может они никуда и не везут, просто закапывают рядом с домом, это было бы логичнее, - сказал Градью.

- А про меня и некому объяснять, я сирота, может даже и лучше, чтоб здесь закопали. А то тетка расстроится, что надо тратить на похороны, - грустно сказала Фия.

- И мне лучше бы, чтоб здесь, - тихо сказал Стэн.

- Совсем крыша поехала, - я даже не знал, что и сказать, - вы чего хороните себя, я не собираюсь умирать, тем более, чтоб здесь закопали и тебе не дам, поняла? – я строго посмотрел на Фию, - ты поняла меня? Мы не умрем!

Фия кивнула головой, но в глазах я прочел полную безнадежность.

- Ладно вам умирать, поживем еще, собери еду для Виктора, - обратился Градью к Фию, - надо покормить и глянуть как он там. Не нравится мне его затишье, как перед бурей. Навидался я этих психов, как затихнет, жди беды.

Когда мы поднимались на чердак, то услышали шум, как будто кто-то двигал мебель. В комнате была только кровать и комод, зачем ему перестановка? Пока Градью открывал замок шум стих. Мы зашли, все стояло на своих местах, сам Виктор сидел на кровати и смотрел на пол. Я поставил принесенную еду на стол и Виктор, взяв ложку, принялся есть. Градью оглядел перед уходом еще все вокруг и не нашел ничего подозрительного, немного успокоился.

- Что твориться теперь в этой голове одному богу известно, - сказал он, когда мы спускались.

- Тем не мене он двигал что-то, зачем? – теперь чувство тревоги передалось и мне, - он наблюдал за нами пока ел, глаза не поднимал, но было заметно, как он напряжен. Надо почаще его проведывать, хотя, что он сможет сделать?

Вечером произошла стычка между Градью и Стэном. Стэн попросил Градью вколоть ему еще одну дозу, он хотел еще раз ощутить себя спокойно спящим человеком. Градью отказал, он считал, что надо экономить зелье, пусть теперь не так много претендентов, но неизвестно, сколько еще тут находится.

- Будем колоть по необходимости, когда совсем уже нет сил.

Фию кивнула и с тоской посмотрела на аптечку. Ей тоже сильно хотелось покоя. Но Стэн разозлился и стал кричать, что не ему решать, когда и сколько и кому.

- Мне надо, я не хочу так больше, я хочу еще поспать. Кто тебя назначил главным? Давай аптечку.

Градью вытащил ампулы и пересчитал, шесть штук. – Каждому по две, ты же не претендуешь, Алекс?

Я улыбнулся и покачал головой, мне конечно хотелось претендовать и отдать свою долю Фию, но думаю это было бы не справедливо.

- Вот и ладненько, - и он протянул Стэну две ампулы, - когда хочешь, но потом как знаешь.

Фию отказалась брать ампулы, - Пусть будут у тебя, Градью, слишком велик соблазн. Я, наверное, еще пару ночей потерплю. Что же будет с нами, когда они закончатся? С каждым разом все невыносимее. Теперь во снах со мной горят Милена и Сэм. Что-то меняется, и становится страшнее.

Стэн на минутку задумался, остановился, но вдруг резко выпрямился и, захватив с собой шприц, ушел.

Мы еще немного поразмышляли о жизни, и пошли по комнатам. Фию согласилась зайти ко мне, и выслушав очередную порцию упреков о моей безалаберности, я принялся жадно целовать ее...

Утром Стэн был очень раздражен, нервничал и часто курил. Стало ясно, что он не решился израсходовать спасительные ампулы.

Когда мы с Градью в очередной раз пошли на чердак, мы услышали тот же звук передвигающейся мебели, но ничего нового мы снова не заметили. Виктор сидел и тупо смотрел в пол.

- Может он так развлекается, мышцы качает, эти психи всегда физически сильные. Видимо у них мозги в мышцы перетекают. Надо быть начеку, по одному к нему ходить не стоит, - размышлял Градью спускаясь вниз.

Стэн с Фией о чем-то весело болтали. Фия улыбалась. На мгновение от этого повеяло таким теплом и беззаботностью, как в те времена, когда мы еще были все вместе.

- Стэн будет меня рисовать, - загадочно сообщила мне Фия, - может это отвлечет его на время.

Загоревшись этой идеей, он пошел искать бумагу и карандаши.

- Как же я давно не рисовал с натуры, - сообщил он, неся листы бумаги и огромный картон, - нашел в кабинете, будет мне как мольберт. В художественной школе я всегда получал высокий балл за натуру.

Фия поскакала наверх и вскоре вышла с сногшибательном красном платье. «Вот, для особого случая берегла», - сказала она, увидев, как у всех отвалились челюсти. – Вдруг больше не представится другого случая. – И она грустно улыбнулась.

Стэн разместил ее в центре дивана и сам принялся за работу.

Я пошел помогать Градью готовить ужин. Благо продукты нам доставляли своевременно и в большом количестве, как будто не замечали, что нас осталось совсем мало.

Через некоторое время Фия стала жаловаться, что устала сидеть в одной позе. Но Стэн был безжалостен к ней и не разрешал ей двигаться, лишь иногда он давал ей время на короткую передышку.

- Давай позже, я устала и хочу есть, - вскоре снова закапризничала она, - у меня уже ноги затекли

- Ну, еще немного посиди. Какая неусидчивая. У нас натурщицы без движения по пять часов сидели, когда надо.

- Мы же не торопимся, можно завтра дорисовать, - снова взмолилась Фия.

- А почему ты уверена, что у нас есть это завтра? – и взглянув на ее удивленное лицо сказал, - совсем немного осталось, потерпи, просто завтра новый день, другой, и ты другая будешь и возможно я тоже.

Мы с Градью, не дождавшись творческих людей, уже уплетали свой ужин, когда нас позвали на просмотр. У Стэна явно был талант. Изображение Фии была нарисована простым карандашом, и только платье и ее губы были раскрашены в красный цвет. Она была великолепна.

- Да ты брат, настоящий художник, - Градью не скупился в похвале, - это ж надо за пол дня такой шедевр нарисовать. Талант!

Фия тоже была в восторге, не могла налюбоваться. - Я обязательно заберу его с собой, - но тут же замолчала, вспомнив, что мы невольные пленники.

-Мы непременно заберем эту картину отсюда, и повесим в нашей спальне, - я обнял Фию. Она улыбнулась так, как будто поверила моим словам.

Мы еще долго любовались картиной, хвалили художника и даже решили немного выпить, обмыв такую красоту.

- Алекс, помоги мне повесить ее в комнате, - попросила Фия

Я охотно согласился, но Стэн остановил меня, сказав, что еще не готово и он собирается довести ее до совершенства.

- Завтра, ты повесишь ее завтра, осталось лишь небольшие детали, - как бы извиняясь, улыбнулся он. Фия согласилась подождать, и мы пошли спать. Градью тоже пошел к себе, а Стэн остался заканчивать свою работу.

- У него огромный талант и огромное будущее, если мы выйдем отсюда. Он учился в очень престижной художественной школе, это очень реально круто.

- Слишком дорогою цену заплатил он за учебу, слишком дорогую.

Мы лежали на кровати с Фией и вдруг в моих глазах вспыхнула радуга красок, таких ярких и сочных, захотелось взять кисть и перенести это на полотно... Я вскочил как ужаленный. – Только не это, только не это, Боже мой, Стэн, только не это!

Я быстро натянул штаны и побежал вниз. Фия тоже спустилась за мной. На диване лежала картина, Стэна не было рядом. Мы быстро поднялись в его комнату. Я без стука вошел к нему, так как догадался, что никто не ответит и оказался прав. На кровати лежал Стэн, рядом лежал шприц и вскрытые две ампулы. Вбежал Градью, которого по всей видимости позвала Фия.

- Передоз. Как вы думаете, он специально это сделал? Или просто подумал, что одной ампулой он не заглушит свою боль? – спросила Фия

- Теперь это не имеет значения, - сказал Градью, - доставай простынь. Боже мой, я превратился в катафалк по переносу покойников, - заорал Градью и сев на кровать неожиданно заплакал как ребенок.

Мы отнесли его к лифту. Когда лифт открылся, он был наполнен коробками с едой. Коробок, как всегда, было много. Теперь они смотрелись как издевательство. Есть совсем не хотелось. Мы даже не стали брать ничего. Поместили тело внутрь лифта и ушли.

Это было как наваждения, как страшный сон. Мы не знали, что делать, о чем говорить. Стало очевидно, что и нам уготовано что-то в этом роде. Фия с Градью еще продержаться недельку с помощью снотворного, а потом? Сойдут с ума как Виктор или вскроют себе вены? Я даже на секунду не хотел думать, что Фию не станет. Но если это случится, что уготовано для меня? Я гнал от себя эти мысли, но они снова возвращались и жалили меня все сильнее.

- Боишься остаться один? – как бы читая мои мысли, спросил Градью.

Фия тоже посмотрела на меня.

- Боюсь, - честно ответил я, - и поэтому надо что-то делать, пока вы еще в норме.

Я не хотел говорить ему, что больше всего я боюсь потерять Фию, мою любимую девочку. Хотя думаю, он и так все понял.

Мы решили еще раз обойти весь дом, комнату за комнатой. Может есть чего мы пропустили, что-то не заметили сразу. Фия осталась внизу, а мы с Градь пошли по комнатам. Осматривали содержимое всех шкафов, на наличие нужных для выживания вещей, проверяя на прочность решетки на окнах. Ничего не найдя полезного, с тяжелыми воспоминаниями, я спустился вниз.

На диване сидела Фия и плакала, рядом стоял Градью.

- Наверное, они вычеркнули его из игры, кстати, надо его проведать, приготовить еду.

Я поинтересовался, в чем дело и Градью кивнул на фотографию на стене.

- Смотри, только мы остались втроем, уже и Виктор нет.

Я посмотрел на наш когда-то групповой снимок. С него улыбались беззаботной улыбкой три человека: Градью, Фия и я.

- Кстати, наш безумный опять что-то двигает, услышал. что хожу рядом, притих. Совсем не нравится мне это. Фия собери еду, пошли глянем. Еще это фото, что-то тревожно мне...

Поднимаясь на чердак, мы услышали звон битого стекла и поспешили открыть дверь. Комната была пустая. Вплотную к стене была подвинута кровать, а сверху стоял комод. Маленькое окно было разбито.

- Он сделал себе лестницу к окну. Теперь ясно, что он двигал все время, примерял расстояние. Черт, окно совсем маленькое. Хотя это был шанс, почему нам не пришло это в голову. Ведь вылез же он в него, - не мог прийти в себя Градью.

- Выбраться наружу это только пол беды, еще надо как-то спуститься с крыши. Думаю, самостоятельно он не сможет, - сказал я, - пойду, попробую вылезть в окно за ним.

- Нет, давай пойду я, ведь не зря я был спасателем, правда на пляже, но это сути не меняет, - улыбнулся Градью, - одену кофту только.

Он пошел одеваться. Я спустился и рассказал Фию о случившемся. Мы вместе стали обдумывать как лучше будет спуститься, если Градью сможет вылезти через окно и найдет Виктора.

- Возвращаться обратно нет смысла, - сказал он, - надо искать спуск там, и у нас появиться шанс найти помощь.

- Нужны веревки, - сказал я, - В комнате Холли есть веревки, и канат.

Все отправились в комнату Холли.

- Две веревки в шкафу, - недавно я как раз осматривал ее комнату, - грушу надо спустить и веревку взять и канат тоже снять.

Градьё обвязался веревками и залез на кровать, а затем на комод. Он был высокого роста, и все равно ему пришлось подпрыгнуть, чтоб достать до окна. Физически крепкий, Градьё смог подтянуться и пролезть в оконный проем.

- Оно не такое уж и маленькое, как кажется снизу, - услышали мы Градьё, - я поищу Виктора и посмотрю, как можно будет отсюда выбраться.

- Держи нас в курсе, кричи, если что громче, - крикнула Фия

- Непременно, - крикнул Градьё в ответ.

Стало как-то веселее, возможность выбраться на свободу вселило в нас надежду. Фия бегала и смотрела в окна, пытаясь понять, куда мог деваться Виктор. Было слышно, как Градьё ходит по крыше и зовет его.

- Что там, Градьё, ты нашел его? – крикнул я когда он подошел к чердачному окну.

- Да, я вижу его. Он сидит у самого края крыши. Боюсь его спугнуть. Надо как-то осторожнее с ним.

А спуститься, возможно? – интересовалась Фия, - может нам к тебе на крышу залезть?

- Не стоит, здесь очень крутой наклон, сам чуть не слетел вниз. Я еще похожу, посмотрю, похоже, мне продеться вернуться обратно, здесь очень высоко и шатко. Ничего, что-нибудь придумаем.

Я хотел залезть наверх, но Фия не позволила: «Он сказал все шатко, двоим будет опаснее, пошли лучше готовить ужин, наверное, Градьё скоро спуститься»

Через пол часа Градьё вернулся к нам.

- Нет, там так просто не спуститься. И к Виктору боюсь подходить, он совсем на краю сидит, вдруг спрыгнет или меня чего доброго скинет. Я его зову, а он вообще не реагирует. Смотрит на солнце, как под гипнозом, даже не шевелиться.

- Возможно, он замёрзнет и сам вернется, – с надеждой предположила Фия.

- Давайте поедим, может быть за это время Виктор отойдет от края хотя бы. Там крыша вся трясется, в любой момент можно слететь. Тут надо осторожно.

- Давай я в следующий раз полезу, может, что соображу.

- Нет, Алекс, если что вместе пойдем, просто будем внимательны.

На том и порешили, немного подождем, и если Виктор не вернется, попробуем его как-нибудь вернуть обратно.

После еды я расположился на диване с книгой. Фия мыла посуду, а Градьё все ходил и смотрел в окна, пытаясь понять, где сейчас Виктор. Мы не спали прошлую ночь, поэтому незаметно для себя я уснул.

Проснулся я от безжалостного солнца, которое слепило глаза, я так и не поднялся наверх, и проспал все время на диване. Ноги затекли от неудобного положения. Услышав шум наверху, я

поднялся посмотреть, что происходит. Градью отодвинул кровать от стены, а на комод взгромоздил тумбу, принесенную из кабинета.

- Виктор так и не вернулся, сидит себе и не двигается. Надо оттащить его от края и вернуть в дом, а то замерзнет, и не ел уже второй день, - сказал Градью, увидев меня.

- А Фия спит?

- Не знаю, всю ночь ходила по дому, только недавно к себе ушла. Я сам чуть прикорнул, так сон так измотал, как будто вагоны разгружал полночи. Совсем тяжело становиться, еще и без снотворного, долго не протянем. Иди, позавтракай, и пойдём, попробуем Виктора вернуть, и оденься, холодновато на воле.

Пока я завтракал, спустилась Фия совсем подавленная.

- Как же я устала, Алекс. Сил уже нет совсем.

- Садись, покушай, - я обнял ее и резко отпрянул, она была такая горячая.

- У тебя жар, ты заболела, наверное. Вчера весь день возле открытого окна провела.

- Это огонь, он уже совсем не покидает меня, он уже во мне и сжигает меня изнутри.

- Не говори глупости, где аптечка, надо принять жаропонижающее, - я пошел искать аптечку, - а ты ляг пока на диван, я принесу одеяло.

Укрыв Фию одеялом и дав ей жаропонижающее, я пошел к Градью. Он уже оделся и ждал меня чтоб подняться на крышу.

- Фия заболела, вся горит, наверное, вчера простыла, - сказал я ему

- Меня тоже знобит, боюсь это новый способ нас уморить, - серьезно ответил Градью, - надо скорее затащить Виктора, если я расхвораюсь, ты точно один не справишься.

Я залез первый, с тумбочкой на комод стало удобно забираться наверх, и протянул руку Градью. Его рука правда была горячая. Крыша правда оказалась очень шаткая, я едва не слетел с нее сделав несколько шагов. Аккуратно, чтоб не скатиться по ней мы пошли в сторону Виктора. Он сидел на самом краю и смотрел вниз.

- Виктор, не дури, пошли в дом. Ты замерз совсем, - высоту я особо не жаловал и не хотел подходить к краю.

Градью высоты не боялся. Он подошел к Виктору и попытался его поднять. Виктор резко встал и оказался на самом краю.

- Осторожно, осторожно, друг. Иди сюда, давай медленно, иди ко мне, - Градью протянул ему руку, - иди ко мне.

На некоторое время мне показалось, что Виктор узнал нас. Он сделал нерешительно шаг в нашу сторону, но вдруг лицо его исказилось от гнева, и он закричал: «Какой ты мне друг, ты пришел меня убить» и он кинулся на Градью. Тот потерял равновесие и унося с собой Виктора полетел вниз. Я услышал звук падающих тел, и в это время вдруг одна только мысль пронеслась в моей голове –

Это конец. Я стоял на крыше и орал, орал так сильно, как дикий зверь которой потерял всю свою стаю. Наверно я был на грани помешательства. Но неожиданно я услышал шум. Дул ветер и возможно мне это показался. Но нет, это был шум, шум мотора. Я огляделся вокруг, пытаюсь понять, откуда этот звук и увидел летящий к нам вертолет.

Минут двадцать понадобилось, чтоб выбить дверь и к нам вошел мужчина лет сорока в кожаной куртке и черных солнцезащитных очках. С ним было еще трое здоровых ребят в костюмах цвета хаки.

- Мне так жаль, что я не успел.

Он осмотрел Градью и Виктора и констатировал, что помочь им уже нельзя. Это понял и я. Мужчина говорил на французском, которого я никогда не знал, а я его прекрасно понимал.

- Я знакомый Градью, меня зовут Оливер. Что у вас здесь произошло?

Фия лежала на диване, ее сильно знобило, жар не спадал.

Я подошел к мужчине и представился.

- Я Алекс, это моя подруга Фия, только мы и остались. Как вы нас нашли?

- Я получил СМС от Градью. Он написал, что он в беде, чтоб я вычислил его координаты и пришел на помощь. Я понял, что эта не шутка, так как мой номер не знают случайные люди. Сразу велел своим людям вычислить координаты мобильного, буквально на последних секундах, потому что вскоре сигнал исчез.

- У нас отключился телефон, - пояснил я

- Каково же было мое удивление, когда выяснилось, что сигнал был из Гренландии. Я пробил координаты и понял, что дом, в котором вы находитесь, принадлежит Демитрасу Лапкевичу. Он какое-то время занимался медициной, был известен в своих кругах, но последние лет десять о нем уже ничего не было слышно.

- Демитрас, это, наверное, наш психолог, - сказала Фия, - помнишь с диска.

Я кивнул.

- Мы не знаем, что здесь на самом деле должно быть, но нам предложили участвовать в теле шоу. Нас было двенадцать человек, а сейчас осталось двое. Вы не могли бы отвести нас с подругой в ближайшую клинику, ей очень плохо, очень боюсь за нее.

- Конечно, конечно, летим срочно, видно, что девочка совсем плоха. Потом ты мне все расскажешь, я хочу разобраться в этом деле, раз я не успел спасти Градью, нужно наказать виновных в его смерти.

Я быстро пошел собирать свои вещи и вещи Фи. Сейчас все мысли были о ней. Я не мог потерять и ее.

Через несколько часов нас доставили в клинику. По дороге я рассказал, все что с нами произошло. Утаил я лишь то, что наиболее развитые способности погибших участников этого шоу достались мне, я сомневался, что они поймут это как надо.

- Это очень хорошая клиника, можешь не переживать, сделают все возможное, - сказал Оливер, - провожая нас, - доктор Алиса моя давняя знакомая, поэтому если надо будет расскажи ей о ваших злоключениях, возможно это поможет быстрее поставить диагноз твоей подруге.

- Хорошо, если что узнаете о наших меценатах, дайте знать. Пока на первом месте у меня здоровье Фии, но потом хочу докопаться до сути.

Алиса тщательно обследовала Фию и пришла к неутешительным выводам. По моей настойчивой рекомендации ей вкололи снотворное и она заснула.

-У нее сильно измотан организм, в мозгу начались необратимые изменения. С учетом рассказанного вами напрашивается вывод, что на вас ставили какие-то опыты. Ты знаешь про мелатонин?

- Да, это гормон ночи.

- Да, именно, он вырабатывается в темное время суток. Так вот нехватка его ускоряет процессы старения в организме.

- Но мы пытались зашторивать окна, - сказал я

- Думаю, вы слишком поздно догадались это сделать. Известно, что лишение сна – это самая тяжелая пытка для человека. Уже через сутки без сна в головном мозге начинаются химические процессы, ведущие к нарушению психики. После трех и более суток начинают разрушаться клетки головного мозга. Нехватка мелатонина сказалась на вашей психике, отсюда кошмары, а они породили еще большее нежелание ложиться спать, в итоге бессонница, депрессия и еще меньше выработки этого гормона. Получился замкнутый круг. Боюсь, что именно этого и добивались те, кто вас заманил туда.

- Но почему, чем меньше людей оставалось, тем сильнее становились кошмары?

- Ничего странного, разрушительные процессы уже начались, и они только усиливались со временем, возможно смерть ваших друзей еще сильнее сказывалось на уже нездоровой психике оставшихся.

Когда я была студенткой, у нас преподавал очень знаменитый в то время русский профессор Дмитрий Лапкин и он тогда затрагивал темы, связанные с нехваткой мелатонина в организме, и его быстрого старения. Поговаривали даже, что он готовит эликсир вечной молодости. Но как-то внезапно он исчез, возможно, уехал за границу. Мне очень нравились его лекции, возможно благодаря ему мне стала очень нравиться психология. Ты, знаешь, - у меня даже есть фотография, я молоденькая студентка со своим любимым профессором.

Я уже хотел попрощаться и уйти, но Алиса стала искать фотографию, и мне стало неудобно уйти, недослушав ее до конца. Вот фотография найдена, и она с гордостью протянула ее мне. На ней была изображена молоденькая Алиса совсем девочка с длинной русой косой, а рядом... рядом я увидел ее профессора Дмитрия Лапкина, Демитраса Лапкевича нашего психолога и владельца Гренландского дома.

- А сколько лет сейчас вашему профессору? – спросил я не веря своим глазам.

- Тогда ему было немного за тридцать, думаю сейчас около шестидесяти, - ответила Алиса

Но Демитрас с диска выглядел точно также как на фото и на вид ему было около сорока лет...
Надо сообщить об этом Оливеру, может это прольет свет на нашу историю.

Фии стало немного полегче, жар спал, но она уже совсем не могла спать без снотворного. Алиса обзвонила всех, кто хоть как-то мог помочь, кто сталкивался с такой проблемой. Профессор из Германии заинтересовался этим случаем и через день он обещал приехать. Оливер вернулся через два дня вместе с профессором. Они долго обсуждали что-то с ним и Алисой. Вскоре он вышел и предложил пройти с ним в кабинет для разговора.

-Знаешь, я ведь должник Градью. – начал он, присев на кожаный диван и предлагая мне присоединиться - Он спас мою дочь. Он тогда работал в составе скорой помощи, которую вызвали в некий притон, одной из тамошних девиц стало плохо, может клиент перестарался. В общем помощь была оказана, а он заметил девушку молоденькую совсем ребенка. Пока все суетились она тихо попросила его о помощи. Он ей таблетку в руку сунул и сказал, чтоб ничего не боялась и ровно через час проглотила ее. Я тогда только начинал свой бизнес, были деньги, но совсем не большие. А эти подонки подкараулили дочь у школы и увезли в этот притон. Затем позвонили, мол не соберешь нужную сумму, тогда дочка твоя их отработает. Я по всем знакомым пока собирал, время было такое мало кто мог одолжить, у всех свои дела. Выпила дочка таблетку и приступ у нее случился, задергалась, пена изо рта. Подонки испугались, да опять в скорую звонить, а Градью и не отъезжал далеко, упросил ребят подождать. Подъехали и говорят, не довезем девчонку, мол не жилец, помирает. Похитители испугались, им жмурик вообще не нужен, ну и упросили увезти. Дочку забрали, откачали и дали мне позвонить. Я ему хотел все деньги отдать сразу, мол за дочку, а он говорит, не надо, накажи их. Нанял я хлопчиков веселых и закатали они в асфальт это заведение вместе с уродами этими, камня на камень не оставили. Дал я телефон свой Градью, сказал все что смогу для него всегда сделаю. Скоро я поднял свой бизнес, хотел найти спасителя, но Градью ушел в рейс. А потом и вовсе пропал. Я матери его помогал всегда, но она умерла уже как полгода назад.

- А он даже не знал, все хотел вернуться к ней, покаяться, - сказал я, - не мог себя простить, что ушел и бросил ее.

- Это все конечно ужасно, что с вами произошло, но я разговаривал с серьезными людьми, и они крайне незаинтересованные, чтоб эта история всплыла в прессе. Нашли Сару и Джейка, но они клянутся - божатся, что не в курсе, о том, что творилось в доме. Их задача состояла в том, чтобы найти людей для телешоу и все. Демитраса Лапкевича взять не удалось, он погиб, разбился на машине, когда уходил от погони. Теперь мы еще дальше от разгадки, и возможно никогда ее не узнаем. Вчера со мной связался юрист Лапкевича. Оказывается, он организовал некий денежный фонд и вписал в него всех участников проекта без права передачи наследникам. Только оставшиеся в живых участники могут воспользоваться этим фондом. Я так понял, вас осталось только двое. И ты с Фией теперь очень состоятельные люди. Я понимаю, что это никак не оправдывает Лапкевича, возможно в живых никто и не должен был остаться. Но по крайней мере он выполнил свое обещание, подарок победителей ждет. Он открыл счета в крупных банках и перевел деньги на твое имя. Я думаю о Фии ты позаботишься. Он протянул мне две банковские карточки и папку с финансовыми документами.

- Это хоть как-то компенсирует ваш пережитый кошмар. Но сейчас еще о неприятных моментах. Как я говорил многие люди не хотят огласки этой истории, мне даже звонили люди из правительства. Я точно не знаю, но возможно этот эксперимент был чьим-то заказом. Я не хочу,

чтоб ты искал виновных больше. Возможно, это может стоить тебе жизни. Тебе надо заботиться о Фии и вам обоим забыть об этом и жить дальше.

- Но как объяснят родственникам столько смертей? – я был обескуражен таким поворотом.

Оливер посмотрел на время и включил телевизор. Как раз начались новости, и первой сводкой из новостей оказалась гибель молодых людей в составе экспедиции на берегах Гренландии. Молодых людей было десять и в связи с неисправностью судна все участники экспедиции утонули. Стали называть знакомые имена и приносить соболезнования родственникам.

Я посмотрел на Оливера. В его взгляде застыло смесь сочувствия и ожидания моей реакции. Если такого влиятельного человека прогнали, наверное, за этим стоят совсем не простые люди. Я молчал, я не знал, что сказать, это было совсем не то окончание проекта, которое нам всем грезилось. Но я жив, а их уже нет.

- Мне надо поговорить с доктором, - сказал я и вышел из комнаты.

Оливер даже не попытался меня остановить, наверное, все было понятно и без слов.

- У вас какая-то странная связь с девушкой, - сказал профессор, - ваше присутствие плохо сказывается на ее здоровье. Я не могу понять причину, но после ваших посещений у нее поднимается температура и ей еще сложнее заснуть.

- Да, я знаю, она всегда жаловалась, что плохо спит в моем присутствии, - было не приятно говорить об этом, как будто я виновен в происходящем с Фией.

- Вы поймите меня правильно, но я хотел бы предложить вам расстаться на время, думаю это сильно поможет ей. Я хотел увести Фию в Германию, там собрать консилиум профессоров, возможно, мы сможем быстрее вылечить вашу подругу.

К нам присоединилась Алиса. По последней фразе она догадалась, что профессор обрисовал мне ситуацию и кивнула головой.

- Да, Алекс, я полностью согласна с профессором. Фии будет лучше в Германии, а тебе надо заняться своими делами.

- Я не могу оставить ее одну. Алиса, ты не могла бы поехать с Фией, так будет спокойнее, я оплачу все расходы, теперь я могу это теперь себе позволить.

- Хорошо, конечно. Оливер рассказал нам об этом. Тем более он лично просил помочь вам всем, чем смогу. Я буду лично докладывать о состоянии здоровья Фии тебе ежедневно.

- Мне надо поговорить с Фией, какое решение она примет, так и будет.

Фия стояла у окна, она сразу подошла и обняла меня, стало ясно, что она уже все знает и приняла решение.

- Не волнуйся за меня, Алекс. Тебе надо ехать в Китай, попытаться восстановиться на своих курсах и обязательно поступить в университет. Ты же сам говорил, что это важно для твоих родителей. А мне скоро станет лучше, там меня быстро вылечат, со мной будет Алиса. Потом ты приедешь и заберешь меня. Это ненадолго. Все будет хорошо. - сказала она

Я рассказал ей про деньги, которые Демитрас оставил нам и про то, что все участники проекта официально числятся, как утонувшая экспедиция.

- Не надо ничего делать, Алекс, прошу тебя. Пусть будет, как будет. Что случилось, того уже не исправишь. Давай забудем обо все и попытаемся просто жить и быть счастливыми. – я видел, как она встревожилась.

- Хорошо, хорошо, не волнуйся, я не буду лезть на рожон, главное, чтоб ты поправилась. Поезжай спокойно, я буду вести себя хорошо, позвоню родителям и поеду учиться. Но по первому твоему звонку я приеду за тобой. Надеюсь на твое скорое выздоровление.

Я еще крепче обнял Фию, она была очень горячей, снова поднялась температура. Мне не хотелось покидать ее, мое сердце разрывалось от любви и жалости к моей родной, больной девочке.

Через два дня я уже был в Китае. Без проблем восстановился на курс, думаю, Оливер приложил к этому руку. И позвонил домой. Оказалось, что Сара не обманула и постоянно звонила моим родителям, только в последнюю неделю звонки прекратились. Мама была рада, что мне разрешили звонить, - Наверное, ты показал себя с хорошей стороны, и хорошо учишься, - весело щебетала она. Мне стало легче на душе, хорошо, что им не известен тот кошмар, который мне довелось пережить.

- Да, мам, все хорошо. Я здесь нашел подработку небольшую, ты не присылай мне денег, мне хватает. И китайский язык дается легко, учителя довольны мною. Скучаю сильно, мам, малышу и папе привет передавай. Я буду звонить чаще, теперь все будет еще лучше.

Я почти не врал. Китайский язык и правда мне дался очень хорошо. Это было от Виктора. Я не только с легкостью догнал свою группу, но и показывал самый лучший результат. Знание языков помогло мне в общении с иностранными студентами. Мой музыкальный слух нашел свое применение, я стал писать песни и даже записал несколько. Разносторонние знания сильно облегчили жизнь, я с легкостью заводил знакомства, общался на любые темы, стал посещать спортзал. Каждый день мне звонила Алиса и сообщала о самочувствии Фию. Наша разлука принесла небольшое улучшение, но врачи еще не могли сойтись во мнениях, как лечить ее. На неделе еще должен был прилететь какой-то светила из Америки, врачи надеялись на его помощь.

Звонить мне Фию не рекомендовали, но я писал ей письма очень часто.

«Я засыпаю и просыпаюсь с именем твоим на губах, помню каждую черточку твоего лица, каждый изгиб тела. Как бы не была тяжела разлука с тобой я знаю, что это во благо. Алиса сказала, что после моего отъезда тебе немного полегчало, ты даже стала засыпать самостоятельно. Я знаю, как ты устала и измучена, но прошу тебя держись. Ты ведь очень сильная, моя девочка. Мы через многое прошли, много потеряли, но ведь, есть то, что мы приобрели. Эта наша любовь. Это самое лучшее мое приобретение. Я очень люблю тебя и жду с нетерпением нашей встречи. Как только ты поправишься, я сразу же приеду за тобой. Мы поедем путешествовать по всему миру и найдем свой уголок, где будем счастливы вместе и никогда больше не будем расставаться.»

Почти заканчивалось лето. Я успешно сдал экзамены на 5HSK, набрав 275 баллов, и меня зачислили на третий курс Тяньцзиньского политехнического университета. В моих планах было слетать домой навестить родных. Я купил кучу подарков для моего братишки и очень хотел его

порадовать. А потом я надеялся получить хорошее известие от Алисы и забрать Фию с собой в Китай. Мне очень нравилась эта страна, и я надеялся, что нам будет здесь хорошо вместе.

Я собирал свою сумку, пытаюсь выкинуть все ненужное, чтоб больше было места для подарков. Вытаскивал все и, просматривая все вещи, я обнаружил свой давно забытый сувенир. Это тупилак, который подарила мне инуитка на судне, неожиданно я вспомнил ее слова: «Он защитит тебя на нашей земле и не даст твоему врагу сотворить тебе зло». Возможно, этот сувенир и ее благословение спасло мне жизнь? Я не был суеверным, но сейчас я бы мог поверить в любую версию, которая объяснила бы мое отличие от других участников. Опять захотелось во всем разобраться, найти Сару с Джейком и все узнать. Но я дал слово Фи и ради нее не должен никуда влезать. Я поставил фигурку возле кровати на тумбочке. Мысли постоянно возвращали меня в Гренландию, что я пропустил, что-то не досмотрел, не додумал. Они где-то просчитались, что-то пошло не так. Но кто? Кто стоял за этим? Чувство тревоги стало нарастать. Я принял решение утром лететь к Фи. Только она могла отговорить от глупостей. Хотелось видеть ее, сейчас у меня появилось чувство, что и она нуждается во мне также, как и я в ней. Отдам ей тупилак, вдруг он поможет ей?

Решение утром полететь к Фи улучшило настроение, я заказал билет, собрал сумки и лег спать. Я весь был в предвкушении встречи, представлял, как она обрадуется, как вздрогнут ее ресницы, как она улыбнется и бросится ко мне ...

Рано утром зазвенел будильник. Я встал, заправил кровать, убрал в комнате и пошел умываться. У меня было очень хорошее настроение, я умылся, аккуратно развесил полотенце и положил зубную щетку в футляр, который подарила мне Фия. Как часто она напоминала мне о нем, как ей хотелось приучить меня к порядку, но тщетно.... СТОП... Я смотрел на футляр, на полотенце... Я быстро пошел в комнату- все убрано, кровать идеально заправлена...

- О, боже мой, моя Фия, - догадка пришла в мой мозг и разорвала его на тысячу кусочков. Я не хотел верить, я не мог, я просто не мог... Я судорожно набирал номер Алисы, я хотел услышать, что все это не правда, что это все сон или бред. Она долго не брала телефон, казалось, что прошла целая вечность.

- Алле, Алекс, - по испуганному голосу Алисы, я понял, что это конец, -Алекс, о, Алекс, такое горе, я только что пришла к ней, а она уже не дышит. Прости, мы ничего не смогли сделать...

Я сел на кровать и зарыдал.

- Фия, Фиичка моя, как ты могла так уйти, как ты могла бросить меня?

Мой мир рухнул, рассыпался у меня перед глазами, оставив мне горстку пепла горести и сожаления. Я не знал, что делать, куда идти, как дальше мне жить без нее. Мне казалось, что я схожу с ума. Но тут я мой взор снова обратился к тупилаку. Теперь нет ничего, что может помешать мне. Нет страха, нет обещаний, сдерживающих оков. Я должен узнать всю правду. Способностей одиннадцати человек помогут мне найти ответ. Но сейчас я должен похоронить Фию, а потом повидать свою семью. Я перебронировал билет, положил в сумку тупилак, еще раз оглядел комнату и уже собирался покинуть комнату. Но на пороге зазвонил телефон: «Здравствуйте, Алекс, - обратился ко мне вежливый мужской голос. Этот голос я слышал дважды и только с экрана, но я бы узнал его из тысячи.

-Здравствуйте, Демитрас, - сказал я, хотя, наверное, мне будет проще называть вас Дмитрием.

На другом конце замешкались.

-Ну раз карты раскрыты, это даже проще. Я не ошибся в вас. Вы не поверите, если я скажу, что мне искренне жаль ваших товарищей? Это чистая правда. Но то кем вы стали это обстоятельство все меняет. Это как на войне. Могут погибнуть миллионы, но запомнят только победителя. А вы сейчас именно этот человек- победитель, и перед вами великое будущее. Сейчас за вами приедут мои люди, мы встретимся и обо всем поговорим.

Я подошел к окну и увидел подъехавший автомобиль, из него вышли двое и пошли к моему подъезду.

- Знаешь, Дима, у меня сейчас несколько другие планы, - сказал я, вылезая в окно, и спускаясь по пожарной лестнице, я найду тебя сам, когда закончу свои дела, - и прервал связь.

Пока я не был готов к разговору, и очень устал. Теперь я сам буду решать, когда и что случится в моей жизни. Но когда я буду готов, я вступлю на эту тропу, тропу войны. А сейчас меня ждала дорога... длинная дорога к себе, длинною в мою жизнь....